

ЦѢЛОВАТЬ

СВЯТЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ*

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 » полгода 2 » 50 »
 » мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста— 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-48.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 8 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *безплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ы Е.

Д Е К А Б Р Ъ.

Воскресенье, 14: Свв. муч. Фирса, Левкія, Фелимона, Аполонія, Аріана и Калинника.

Понедѣльникъ, 15: Св. священномуч. Елевферія; преп. отца нашего Павла, иже въ Латрѣ; иже во святыхъ отца нашего Стефана, архіепископа сурожскаго.

Вторникъ, 16: Св. пророка Аггея.

Среда, 17: Св. пророка Даніила; свв. отроковъ: Ананія, Азарія и Мисаила.

Четвертъ, 18: Св. великомуч. Севастіана и дружины его.

Пятница, 19: Св. муч. Внифантія.

Суббота, 20. Предпразднество еже по плоти Рождества Господа нашего Ісуса Христа; память св. священномуч. Игнатія Богоносца, архіепископа антиохійскаго.

Д В Ъ Р Ъ Ч И,

сказанья въ Саратовѣ на торжествѣ 25-лѣтія горюнской богадѣльни и храма при ней *).

Я долженъ сегодня предложить вашей любви три „слова“.

Моего слова требуетъ праздникъ св. иконы Казанской Богоматери.

Я долженъ говорить, далѣе, по поводу мѣстнаго торжества этого храма и этой обители.

*) 22-го октября 1908 г.

Но еще прежде этого хочу и долженъ сказать о себѣ,— о томъ, что привело меня къ вамъ.

Имѣю ли я право говорить съ вами, учительствовать среди васъ? Искрененъ ли приходъ мой?

Я знаю о тѣхъ слухахъ, какіе распускали злые люди о моемъ переходѣ.

Говорили, что я убѣжалъ отъ суроваго наказанія, какое мнѣ грозило. Говорили, что я кушлени материальными выгодами.

Скажу о первомъ. Когда я впервые, но уже съ окон-

чательнымъ рѣшеніемъ, вошелъ въ сношенія съ владыкою Иннокентіемъ, я ѣхалъ въ Задонскъ въ число братіи богатѣйшаго монастыря, при чемъ первый святитель русской церкви увѣрялъ, что это не наказаніе, что я пробуду тамъ недѣли, даже не мѣсяцы, и получу лучшее назначеніе...

Въ Кіевѣ на миссіонерскомъ съѣздѣ я дважды получалъ предложеніе снова вернуться архимандритомъ въ синодскую церковь, и одно изъ этихъ предложеній шло отъ предсѣдателя съѣзда.

Деньги? Матеріальныя выгоды? Но вы и сами знаете, что старообрядцы не покупаютъ совѣстей деньгами. И я въ старообрядчествѣ живу только трудомъ своимъ,—перомъ,—какое далъ мнѣ Господь.

Итакъ, почему же я ушелъ.

Я ушелъ отъ церкви рабѣй къ Церкви свободной. Ушелъ отъ церкви, смѣшавшей Божіе и кесарево и предающее за кесарево часто самую правду Христову, къ Церкви, которая никогда и ни за что не предавала и не продавала истины.

Меня влекли святые тѣни свободныхъ слугъ Евангелія, безъ уступокъ и оглядокъ отдавшія себя ему,—тѣни Аввакума, Θεодосія Морозовой.

Я шелъ за ними и пришелъ сюда.

Примите меня въ любовь свою.

Но обратимся къ празднику.

300 лѣтъ тому назадъ Россія переживала тяжкое время.

Москвой владѣли враги. Во всѣхъ почти церквахъ поминали иновѣрнаго царевича Владислава.

Руси грозила чуждая вѣра, чуждая власть.

Православіе было въ опасности.

И вотъ народъ поднялся. Онъ обратился къ постоянной своей защитницѣ Царицѣ Небесной. И она подняла святые рати. Изъ Нижняго пошелъ Пожарскій. Изъ Казани двинулась рать подъ водительствомъ святой иконы Казанской Богоматери.

И горячо молились ей всѣ рати, подойдя къ Москвѣ.

А въ Москвѣ въ это же время въ своей кельи молился Богоматери святитель Арсеній. Онъ просилъ пожалѣть, простить, спасти Русь.

И вотъ Матерь Божія въ ликѣ иконы Казанской явилась ему.

„Ободритесь, Москва снова будетъ въ рукахъ православныхъ“.

И такъ сбылось. Снова по православному зазвонили колокола. Великая опасность минула Русь.

И вотъ мы теперь молимся Богоматери передъ ея иконой.

Богоматерь—наша надежда, наше упованіе. Къ ней чаще всего обращаемся мы съ молитвой,—и это понятно.

Кто больше ся захочетъ и кто больше ея можетъ помочь намъ въ нашихъ нуждахъ и печаляхъ.

Она больше всѣхъ захочетъ.

Извѣстно, что больше и крѣпче жалѣетъ тотъ, кто самъ больше страдалъ. Но кто страдалъ больше Матери Господа Ісуса.

Съ самаго рожденія Его — „оружіе пройде ей въ душу“.

Она съ своимъ Сыномъ спасается отъ убійцы Ирода. Она видитъ, какъ Сына ея гонятъ книжники. Она видитъ приближающуюся къ Нему смерть.

Наконецъ, она провожаетъ Его въ тяжеломъ крестномъ пути.

Видитъ, какъ Онъ падаетъ подъ тяжестью креста какъ гвозди рвутъ Его руки и ноги.

Видитъ, какъ закрылись глаза ея возлюбленнаго Сына и опустилась обгаренная кровью глава въ терновомъ вѣнцѣ.

Можно ли страдать больше?

И потому она близко чувствуетъ всякое человѣческое страданіе и всегда готова помочь ему, облегчить его, протянуть вспомогательную руку свою.

И она не только хочетъ. Она можетъ помочь.

„Предстала царица одесную царя, одѣтая въ ризу испещренную“.

„Мать, проси у меня, чего хочешь, все сдѣлаю для тебя“.

Это говоритъ царь Соломонъ матеря своей Вирсавин.

То же самое повторяетъ Сынъ Божій Матери своей, стоящей у Его престола.

Это говоритъ уже не царь земного царства, а Богъ всемогущій. Онъ можетъ все: Ему подчинена и земля, и небо, и вотъ все онъ обѣщаетъ сдѣлать, по просьбѣ Матери своей.

Поэтому смѣло мы можемъ обращаться къ ней со всѣми недугами, болѣзнями, страданіями, болями и грѣхами. У нея нѣтъ отказа чадамъ Сына ея.

Но... одно условіе.

Въ греческой книгѣ „Руно орошенное“ разсказывается видѣніе одного старца.

Онъ видѣлъ мать Божію плачущей.

На его вопросъ, что вызвало слезы на свѣтлыхъ очахъ Пречистой, та отвѣтила:

„Люди грѣхами распинаютъ своими Сына Моего, напрасно дѣлаютъ св. жертву Его кровь. Опрокидываютъ крестъ“.

Въ самомъ дѣлѣ? Что можетъ быть тяжелѣе для Матери Божіей, какъ видѣть поруганнымъ дѣло въ Сына.

Каждое алое дѣло человѣческое—это новыя язвы на рукахъ и ногахъ Сына ея, новыя гвозди для Его тѣла.

И потому, кто хочетъ получить милость отъ Матери, долженъ хранить заветы въ Сына,—итти по стопамъ Его.

Я говорилъ о тяжеломъ времени для Руси.

Такое же тяжелое время было и для старообрядчества.

Молчали колокола ихъ храмовъ. Костры святыхъ мучениковъ горѣли вмѣсто насхальныхъ огней.

Въ слѣдующей рѣчи я скажу подробнѣе объ этихъ темныхъ дняхъ.

Но вотъ они прошли, снова сверкаютъ кресты на храмахъ, снова какъ въ Свѣтлый день звонитъ колокола.

‘Что дало намъ побѣду? Кто далъ?’

Ее дала Царица Небесная ради тѣхъ, которые шли съ молитвою къ ней по стопамъ ея Сына.

„Холодно... А по льду Даурин идетъ подпунктикъ съ женой, чуть не босой, по холодному льду. И ледъ рѣжетъ ноги“.

„Долго ли намъ итти такъ“?—спрашиваетъ жена.— „до самой смерти“,—отвѣчаетъ Аввакумъ.

„Ино побредемъ“.

И бредли, проповѣдуя Ісуса и правду Его, пока не привели насъ къ побѣдѣ.

По ихъ стонамъ надо идти.

Можетъ быть, вы думаете, что „зима“, о которой когда-то говорилъ Аввакумъ, отъ которой „сердце его озябло“, уже окончилась. Солнце взошло, звонять колокола? Нѣтъ.

Возможна новая зима. Возможно, что при новомъ положеніи Церкви, при свѣтломъ звонѣ охладѣетъ сердце наше, любовь къ храму и правдѣ Христовой, покроется льдомъ святыни души.

Эта зима страшнѣе всякой другой.

Стаетъ снѣгъ,—растаютъ оковы, которыми скованы рѣки, и оживетъ природа; но не воскреснетъ уснувшая грѣхомъ душа, не растаетъ ледъ равнодушія и безвѣрія, какой оковалъ ее.

Будемъ молиться Матери Божіей передъ св. иконой ея Казанской, чтобы миновала насъ эта зима, а вмѣстѣ съ нами,—мы вѣримъ,—вознесетъ къ ней за насъ молитвы наши почившіи, но живой владыко нашъ Арсеній, тезоименный тому, который триста лѣтъ тому назадъ молился за погибающую Русь передъ святой ея иконой въ Москвѣ.

Аминь.

II.

И сказалъ о тяжелыхъ временахъ, какія переживала Русь. Теперь попрошу послѣдовать за мной далѣе въ глубь вѣковъ къ самымъ первымъ вѣкамъ христіанства.

Сто, полтораста лѣтъ послѣ того, какъ жилъ на землѣ и умеръ на крестѣ Господь Ісусъ.

Христіане въ то время скрывались. Они не смѣли открыто изобразить даже знаменія Сына Человѣческаго, не могли открыто имѣть святого Лица Его.

Все это грозило мукой и смертью.

Божественная служба совершалась въ катакомбахъ, т.-е. въ коридорахъ и закоулкахъ подземныхъ кладбищъ.

А иногда совершали литургію и при еще болѣе тяжелыхъ условіяхъ.

Тюрьма. И вотъ здѣсь совершаетъ на собственной груди Божественную вечерю пресвитеръ Лукіанъ.

Онъ лежитъ на спинѣ на острыхъ черепицахъ, и кровь мученика обогрѣваетъ полъ, въ то время какъ таинство крови Христовой совершается на персяхъ его.

Но время то прошло... Крестъ изъ звѣздъ возвѣстия императору и людямъ побѣду Креста. Христіанство плѣнило міръ, хотя, можетъ быть, съ этой побѣдой и не стала сильнѣе христіанская вѣра.

У насъ въ нашей исторіи, какъ и сказалъ, было такое же время гоненій.

Много испытала Церковь съ того времени, какъ впервые „на сушиль“ пришлось совершить Божью службу.

Какъ и тогда, только въ темнотѣ и подземельяхъ можно было собираться вѣрнымъ.

Какъ и тогда, считалось преступленіемъ поставить на видъ знаменіе Сына Человѣческаго,—крестъ осмысленный.

Какъ и тогда, нужно было прятать святое имя Ісусъ.

А сколько мукъ и крови. Вся Русь была огнищена заревомъ костровъ,—это горѣли исповѣдники.

Синодики Грознаго не такъ богаты цифрами жертвъ, какъ синодики нашихъ исповѣдниковъ.

Даже на порогахъ Тунгузки осталась исповѣдническая кровь.

И все это темное и страшное было не такъ давно.

25 лѣтъ празднуетъ эта обитель. А что было здѣсь двадцать пять лѣтъ назадъ?

Молились тоже въ подземельѣ, въ храмѣ, вырытомъ въ землѣ, въ то время какъ зданіе храма пришлось именовать „рогожнымъ заведеніемъ“.

Молялись, не смѣя отмѣтить хотя чѣмъ-нибудь домъ молитвы.

Теперь мы молимся въ свѣтломъ храмѣ подъ красный звонъ колоколовъ.

Кто сдѣлалъ это? И сказалъ люди, сильные духомъ и смѣло шествовавшіе за Христомъ.

Конечно, къ ихъ числу принадлежатъ и создатели этой обители.

„Голыми ногами по рѣзущему льду“ шелъ Аввакумъ. Не безъ муки, горя и слезъ созданъ, конечно, и этотъ храмъ.

Кто знаетъ, сколько безсонныхъ ночей, сколько униженій онъ стоялъ въ то темное время?

Здѣсь каждый камень оплаканъ, каждая мелочь внѣшняго вида добыта борьбой и страданіями.

Но дѣло совершено. И храмъ Богу созданъ твердой вѣрой вѣрующаго.

Онъ не можетъ видѣть сегодняшняго торжества. Но его имя связано съ этимъ храмомъ и объединенной около него общиной. Горинской общиной.

И вотъ умершій строитель здѣсь въ созданномъ имъ храмѣ даетъ завѣщаніе: продолжать дѣло его.

Умирая, какъ Ілія, онъ бросилъ мантию свою, одежду свою, своимъ преемникамъ, и, я вѣрю, они продолжаютъ дѣло.

Но его завѣщаніе касается не этихъ только ближайшихъ продолжателей его дѣла, а всѣхъ объединенныхъ около горинской общины.

Въ самомъ словѣ *община* и дано завѣщаніе.

Что такое община?

Мы знаемъ о первохристіанской іерусалимской общинѣ и знаемъ, какъ жила ова.

„Братья. Назидайте другъ друга, другъ друга тяготы носите“,—вотъ на чемъ строилась жизнь общины.

И члены его „имѣли одно сердце и одну душу“. Если заболѣвалъ душой, поскользаясь, надалѣ одинъ членъ общины, братья спѣшили къ нему, протягивали руку помощи, спасали.

Если матеріально погибалъ человѣкъ, помогали тѣлесно, потому что отъ гибели внѣшней такъ близко до гибели духовной.

Всѣ были едино въ любви Христовой, обнимали душой другъ друга.

Такъ жила община. На этихъ же началахъ любви и взаимопомощи должна держаться жизнь этой общины.

Любите другъ друга. Стройте спасеніе другъ друга въ любви,—вотъ завѣщаніе учредителя этого дома.

Онъ умеръ, но онъ среди насъ.

Онъ здѣсь молится съ нами. И сказалъ, онъ не видитъ это торжество: да, не видитъ тѣлесными очами. Но

видеть душа его. И просить онъ съ высоты небесъ, гдѣ,—надѣмся, вѣримъ и молимся,—и обитаетъ душа его, братію, собравшуюся въ храмѣ, созданномъ имъ:

„Братья. Продолжите дѣло мое... Среди міра около великолѣпныхъ храмовъ и колоколовъ продолжите дѣло любви, начатое при гоненіи. Да не оскудѣетъ вѣра

ваша. Пусть община ваша будетъ Церковью Бога Живаго, маленькимъ уголкомъ царства Божія“.

А теперь помолимся о душѣ раба Божія Квоніа.

И пусть свѣтлая память его будетъ вашей „звѣздой путеводящей“.

Архим. Михаилъ.

Церковь и Дума.

(ЗАМѢТКИ ЗА НЕДѢЛЮ).

II.

Дѣятельность вѣроисповѣдной комиссіи Государственной Думы не совсѣмъ отвѣчаетъ тѣмъ планамъ, которые рисовалъ предсѣдатель этой комиссіи П. В. Каменскій на собраніи въ Москвѣ (см. *Церковь*, № 49). Онъ увѣрялъ, между прочимъ, что въ основу работъ комиссіи ляжетъ полная вѣротерпимость, и что не только большинство членовъ комиссіи, но и авторы правительственнаго законопроекта о свободѣ совѣсти, и даже самъ митрополитъ Антоній—противъ всякихъ принужденій въ области вѣроисповѣдныхъ вопросовъ.

На-дняхъ комиссія обсуждала важный вопросъ о вѣровѣроисповѣдномъ состояніи, т.-е. о правѣ русскихъ гражданъ не принадлежать ни къ какой изъ признаваемыхъ государствомъ религій. Но какъ оппозиція ни доказывала, что право это вытекаетъ естественно изъ самаго понятія о свободѣ совѣсти, большинство комиссіи не согласилось съ такими доводами. Только 6 голосовъ набралось въ комиссіи за признаніе законнымъ вѣроисповѣднаго состоянія. На большинство комиссіи произвела сильное впечатлѣніе рѣчь члена Гос. Думы епископа Евлогія, который доказывалъ, что признаніемъ этого права „мы разрѣшаемъ и смѣшанные браки, т.-е. предоставляемъ право православнымъ родителямъ имѣть инославныхъ дѣтей; отпадаетъ коренное право религиозныхъ преимуществъ: такъ, напр., дѣти, рожденныя въ бракѣ отъ поляка и православной или наоборотъ, сейчасъ должны быть крещены въ православной церкви. Съ установленіемъ новаго принципа этотъ законъ отпадаетъ“.

Комиссія устрашилась возможности смѣшанныхъ браковъ. Оппозиціи удалось только отстоять слѣдующее положеніе: „Перемѣной въ установленномъ законѣмъ порядкѣ вѣры прекращаются всѣ права и обязанности отпадающаго къ церкви, а равно права и обязанности послѣдней въ отношеніи отнашлага“.

Страхъ вѣроисповѣдной комиссіи и вообще ея тактика тѣмъ болѣе непонятны, что та же комиссія еще 11 ноября единогласно признала свободу перехода изъ одной религій въ другую, признала даже право перехода и въ нехристіанское вѣроисповѣданіе.

Пріѣздъ въ Петербургъ маріавитскихъ делегатовъ, такъ любезно принятыхъ членами Гос. Думы, особенно изъ вѣроисповѣдной комиссіи, заинтересовавшимися ма-

риавитскимъ движеніемъ и обѣщавшими имъ свое содѣйствіе, не прошелъ безслѣдно.

Правительственный законопроектъ о маріавитахъ, разработанный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сравнительно давно, въ настоящее время признанъ неудовлетворительнымъ. Въ законопроектъ вносятся теперь существенныя дополненія и поправки. Разработка законопроекта происходитъ подъ непосредственнымъ руководствомъ директора департамента иностранныхъ исповѣданій Харузина.

Маріавитское движеніе, захватившее въ Польшѣ и Сѣверозападномъ краѣ уже болѣе 200.000 послѣдователей и такъ взволновавшее и обезпокоившее католическое духовенство, заслуживаетъ, конечно, внимательнаго отношенія.

Большой интересъ представляло одно изъ засѣданій комиссіи по запросамъ.

Въ ней вызвалъ сильныя возраженія со стороны правыхъ запросъ объ отнятіи католическаго костела въ Опольѣ и обращеніи его въ „православный“ храмъ. Правые доказывали, что костелъ былъ переданъ во владѣніе „православнаго“ духовенства Высочайшимъ повелѣніемъ и въ этой передачѣ нѣтъ ничего незаконнаго. Распоряженіе о конфискаціи костеловъ было, но конфискація эта произведена только съ нѣкоторымъ опозданіемъ. Большинство октябристовъ и правыхъ не могло не признать, что изъ костела не слѣдовало вырывать гробовъ его строителей, что является ничѣмъ неоправдываемымъ кощунствомъ, и что мѣстный губернаторъ нарушилъ Высочайшее повелѣніе. Запросъ принятъ, докладчикомъ избранъ полякъ Яронскій.

Запросъ о саратовскомъ епископѣ Гермогенѣ нѣсколько затянулся. Хотя послѣ извѣстнаго рѣшенія синода, оправдавшаго епископа, и нельзя ждать какихъ-либо существенныхъ результатовъ отъ этого запроса (ясно, что синодъ принималъ свое рѣшеніе не безъ вѣдома и согласія правительства), но это не уменьшаетъ принципиальнаго значенія предстоящаго запроса.

Князь Куракинъ, докладчикъ по запросу объ епископѣ Гермогенѣ, затребовалъ всѣ документы по этому дѣлу изъ Саратова и сообщилъ, что только въ январѣ онъ сможетъ себѣ составить представленіе и дать заключеніе по дѣлу.

Судебная комиссия все никакъ не можетъ приступить къ обсужденію по существу законопроекта о расторженіи браковъ. *Русское Слово* сообщило, что депутатъ Шубинскій поднялъ въ судебной комиссіи вопросъ объ изъятіи законопроекта о расторженіи браковъ изъ гражданской подкомиссіи и о передачѣ его на совмѣстное разсмотрѣніе комиссій судебной и по дѣламъ „православной“ церкви. Предложеніе свое Шубинскій мотивировалъ тѣмъ, что въ комиссіи по дѣламъ „православной“ церкви В. Н. Львовымъ поднятъ вопросъ о правѣ Государственной Думы обсуждать правила консисторскаго устава. Шубинскій признавалъ, что эти вопросы не подлежатъ компетенціи Думы. Многие члены комиссіи запротестовали противъ этого самоограниченія правъ Государственной Думы, не оспариваемыхъ даже правительствомъ, и предложеніе Шубинскаго было отвергнуто.

Но г. Шубинскій, письмомъ въ *Голосъ Москвы*, опровергаетъ это извѣстіе. Онъ говоритъ, что въ комиссіи рѣчь шла лишь о томъ: оставить ли данный законопроектъ въ подкомиссіи для заключеній по гражданско-правовымъ вопросамъ, или прямо подвергнуть его обсужденію въ соединенномъ засѣданіи комиссій—судебной и церковной? Комиссія рѣшила дожидаться заключеній подкомиссіи. Вопросъ же по существу въ судебной комиссіи даже не былъ затронутъ, а онъ самъ будто бы вездѣ и открыто заявлялъ, что стоитъ за подчиненіе бракоразводныхъ дѣлъ именно суду гражданскому, за право послѣдняго устанавливать поводъ къ разводу, за признаніе имъ брака подлежащимъ расторженію и за сообщеніе гражданскимъ судомъ объ этомъ своемъ рѣшеніи консисторіи, которая въ точно опредѣленный закономъ срокъ обязана регистрировать расторженіе брака въ своихъ церковныхъ книгахъ. „Мнѣ возражали, что назначеніе срока обидитъ духовное вѣдомство. Но я твердо стоялъ за срокъ, чтобы устранить всякую тѣнь произвола, который до сихъ поръ господствовалъ въ бракоразводныхъ дѣлахъ“.

Но какъ бы то ни было, и вопросъ подвигается впередъ очень медленно.

Въ первый разъ за эту сессію собралась старообрядческая комиссия. Статьи 1—26 законопроекта о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ, внесеннаго министерствомъ, были разсмотрѣны еще въ прошлую сессію, когда работы комиссіи въ общемъ шли хотя и медленно, но успѣшно по существу, завоевывая постоянно позиціи у крайнихъ правыхъ и улучшая законопроектъ.

Гол. М. увѣряетъ, что старообрядческая комиссія собралась, наконецъ, впервые въ эту сессію 2-го декабря въ засѣданіе лишь послѣ ряда безуспѣшныхъ просьбъ, уговариваній и требованій, обращенныхъ къ г. Караулову какъ со стороны центра, такъ и старообрядцевъ.

2-го декабря, наконецъ, состоялось засѣданіе комиссіи Государственной Думы по старообрядческимъ вопросамъ, на которомъ продолжалось разсмотрѣніе внесеннаго министромъ внутреннихъ дѣлъ проекта правилъ о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ. Обсужденію были подвергнуты и приняты стт. 27—35, касающіяся священнослужителей по старообрядчеству, духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ, и стт. 36—58, содержащія правила веденія книгъ гражданскаго состоянія старообрядцевъ при старообрядческихъ общинахъ.

Въ томъ же засѣданіи старообрядческой комиссіи А. И. Гучковъ отъ имени депутата-октябриста, входившаго въ составъ комиссіи, сдѣлалъ заявленіе, въ которомъ указалъ на то, что фракціи союза 17-го октября, намѣчая планъ думской работы, постановила въ настоящую сессію провести законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ. Въ виду этого А. И. Гучковъ обратился къ предѣдателю комиссіи съ просьбой назначить еще одно засѣданіе комиссіи до рождественскихъ каникулъ, чтобы она закончила разсмотрѣніе законопроекта. Изготовленный въ теченіе каникулъ докладъ могъ бы быть внесенъ въ общее собраніе Государственной Думы.

Къ заявленію А. И. Гучкова присоединились и члены комиссіи старообрядцы, не принадлежащіе къ союзу 17-го октября.

Колоколъ чрезвычайно недоволенъ ускореніемъ работъ старообрядческой комиссіи и мечетъ громы противъ А. И. Гучкова, обвиняя его въ патронатствѣ „расколу“.

Е В.

О реставраціи и сохраненіи древнихъ свв. иконъ.

Сохраненіе и умѣлая реставрація древнихъ иконъ имѣютъ такое же значеніе для памятниковъ искусства иконографіи, какъ сохраненіе древнихъ манускриптовъ и фрагментовъ христіанской палеографіи. Пониманіе важности сохраненія образовъ древняго письма относится къ давно-прошедшему времени.

Такъ, въ лѣтописяхъ первой половины 16-го вѣка сохранились слѣдующія имена святителей, которымъ поручалась реставрація иконъ. Древнѣйшая икона Владимірской Божіей Матери, находящаяся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, поновлена въ 1514 го-

ду митрополитомъ Симономъ, а въ 1566 г. митрополитомъ Леонасіемъ. На одномъ изъ полей образа великомученика Дмитрія Солунскаго, находящагося въ Успенскомъ соборѣ, сохранилась слѣдующая надпись: „Благословеніемъ Божіимъ и молитвами святаго великомученика Христова Дмитрія Мироточца и славнаго чудотворца поповленъ бысть сей святой образъ его благословеніемъ господина преосвященнаго Варлаама митрополита, всея Россіи, Божіею милостью и повелѣніемъ благоувереннаго и христіолюбиваго великаго князя Василія Іоанновича, Государя и Самодержца всея Россіи въ лѣто 7025 (1517).“

Икона св. Алекоја „человѣка Божіа“ и св. Маріи Египетской; расчищенная половина: грунтъ сверху желтый, а внизу зеленый; икона, какъ надо полагать, двухъ записей.

въ 17-е лѣто государства его, мѣсяца іюля“. Тотъ же св. Варлаамъ поновляетъ въ 1518 году образъ Спаса, принесеннаго изъ Владиміра.

Митрополитъ Макарій, написавшій для Успенскаго собора въ Москвѣ икону Успенія Пресвятыя Богородицы

Реставрація въ тѣ времена, какъ видно, поручалась святителямъ и самымъ даровитымъ и „въ иконописномъ дѣлѣ зѣло свѣдущимъ людямъ“.

Съ половины 17 вѣка и до начала 19 вѣка реставраторы и иконописцы, къ сожалѣнію, мало обращали

Образъ Пресвятыя Богородицы, именуемая „Назанскія“, второй половины XVI в., послѣ расчистки и снятія воѣхъ наносныхъ слоевъ и записей.

въ 1551 г., поновляетъ образъ Николы Великорѣцкаго вмѣстѣ съ протопопомъ Благовѣщенскаго собора Андреемъ.

Еще раньше,—въ 1528 г. тотъ же митрополитъ Макарій, будучи епископомъ, поновилъ въ Новгородѣ образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы.

вниманія на древнюю иконопись и тѣ мѣста или части иконы, которыя отъ времени или какихъ другихъ причинъ были утрачены, они не исправляли, а силою записывали всю икону. Въ моихъ занятіяхъ по реставраціи мнѣ часто приходится видѣть иконы, переписанныя

вновь по старой неочищенной олифѣ. Отчего это происходило, точно опредѣлить нельзя, возможно, что реставраторы не умѣли хорошо исправлять старой иконописи, можетъ быть, не понимая ея, боялись приступитъ къ тщательной поправкѣ иконъ, а можетъ быть, и потому, что древняя иконопись имъ не нравилась. Въ подтвержденіе всего сказаннаго можно указать на икону Казанской Божіей Матери, находящуюся въ московскомъ Казанскомъ соборѣ. На этой иконѣ сохранились подписи реставраторовъ. Первая подпись относится къ 7146— (1638 г.), когда эта икона была реставрирована Михаиломъ Милютинимъ. Вторая подпись гласитъ слѣдующее: „А сего 1754 г. сей св. образъ поновленъ госпожей баронессой Прасковіей Ивановной Строгановой“. Реставраторы, какъ Михаилъ Милютинъ, такъ и баронесса Строганова, собственно говоря, не реставрировали иконы, а только записывали утраченныя мѣста и икону вновь прописывали. Тамъ, гдѣ рука этихъ реставраторовъ не коснулась иконы, видны слѣды древняго московскаго письма 16 вѣка. Подобныхъ примѣровъ можно привести очень много: такъ, многія иконы московскаго Успенскаго собора записаны иконописцами въ 17-мъ и 18-мъ вѣкахъ.

Начиная съ первой половины 19 вѣка, начали обращать вниманіе на древнюю иконопись и стали интересоваться не записью древнихъ иконъ, а въ точномъ смыслѣ слова реставраціей ихъ, т.-е. утраченныя мѣста старались выправлять по древнимъ рисункамъ, примѣняясь къ древней манерѣ письма.

Въ реставраціи древнихъ иконъ примѣняется четыре отдѣльныхъ приема, а именно: 1) припариваніе, 2) расчистка иконъ, т.-е. удаленіе съ иконъ грязи, копоти, записи и вообще всего того, что есть только наноснаго на ней, 3) залевкашеніе утраченныя мѣста и, наконецъ, 4) воспроизведеніе древней иконописи на утраченныя мѣстахъ.

Древнія иконы часто отъ времени, сырости или какихъ-либо другихъ причинъ покрываются вздутіями и грунтъ мѣстами начинаетъ отставать и грозитъ даже полнымъ отпаденіемъ, а вслѣдствіе этого и полнымъ уничтоженіемъ древней иконописи. Для того, чтобы предохранить иконопись отъ уничтоженія и исправить ее, необходимо сначала припарить икону.

Ранѣе, чѣмъ припарить, приходится часто доски, пришедшія въ ветхость, исправлять, т.-е. выправлять или переводить иконы на новыя доски.

Способъ припариванія иконы состоитъ въ слѣдующемъ: доску иконы сплошь покрываютъ горячимъ рыбьимъ клеемъ не особенно густо и послѣ этого водятъ по иконѣ горячимъ утюгомъ, стараясь пригладить всѣ вздутія и отставшій грунтъ.

Послѣ того какъ все будетъ приглажено, икону заклеиваютъ бумагой и даютъ ей совершенно просохнуть. Этотъ способъ примѣняется къ тѣмъ иконамъ, которыя залевкашены прямо на доску, а не на паволоку. На иконѣ съ паволокой, которая отстаетъ вмѣстѣ съ грунтомъ отъ доски, дѣлаютъ надрѣзы и вливаютъ туда горячей чистой рыбій клей, которымъ тоже покрываютъ и всю икону. Дальше же поступаютъ такъ же, какъ я уже описывалъ раньше, т.-е. берутъ горячей утюгъ, которымъ приглаживаютъ вздутія и т. д. Когда икона совсѣмъ высохнетъ, тогда отмачиваютъ бумагу, послѣ чего приступаютъ къ главному въ реставраціи, а именно къ расчисткѣ иконы, т.-е. удаленію всего наноснаго слоя на

иконѣ. На расчистку иконы надо обращать самое серьезное вниманіе, потому что она представляетъ изъ себя трудъ далеко не такой легкой, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Расчистка иконъ требуетъ много времени, знанія древней иконописи, опытности, аккуратности и терпѣнія со стороны реставратора.

Часто же случается, что люди, имѣющіе свои собственные мастерскія и занимающіеся специально этимъ дѣломъ, т.-е. реставраціей иконъ, къ глубокому сожалѣнію, никакого вниманія не обращаютъ на древнюю иконопись и при расчисткѣ иконъ вмѣстѣ съ грязью, наноснымъ слоемъ красокъ и старой олифы счищаютъ и древнюю живопись до самаго грунта (левкаса).

Есть нѣсколько способовъ для расчистки иконъ: 1) сухой способъ, 2) на политуру, 3) на нашатырный спиртъ, 4) на огонь и 5) на воду. Прежде чѣмъ приступитъ къ расчисткѣ иконы, реставраторъ обязанъ попробовать тотъ составъ или способъ, на который лучше всего подойдетъ расчистка.

Сухой способъ состоитъ въ слѣдующемъ: записанную или загрязненную икону безъ травки смазываютъ подсолнечнымъ масломъ и приступаютъ къ аккуратному соскабливанію старой олифы и наноснаго слоя ножичкомъ. Этотъ способъ употребляется очень рѣдко.

Самымъ общепринятымъ способомъ является расчистка иконы на политуру. Составъ политуры состоитъ изъ виннаго спирта и шеллака (смола съ примѣсью эфирнаго масла). Преимущество этого способа заключается въ слѣдующемъ: политура даетъ прозрачность и травитъ олифу и наносный слой не сразу, а постепенно. Расчистка политурой производится слѣдующимъ образомъ: мѣсто на иконѣ, гдѣ предстоитъ снять слой старой олифы или наносный слой краски, смазывается подсолнечнымъ масломъ, а потомъ это мѣсто небольшой кисточкой смачиваютъ политурой и даютъ олифѣ и наноснымъ краскамъ растравиться. Для этого достаточно нѣсколько секундъ. Послѣ этого мѣсто опять обильно смазываютъ подсолнечнымъ масломъ, чтобы растравка не пошла дальше и не коснулась настоящихъ красокъ. Послѣ каждого приема, подсолнечное масло стираютъ ватой и наносный слой красокъ или старой олифы аккуратно соскабливаютъ ножичкомъ. Эти приемы продѣлываются до тѣхъ поръ, пока не будетъ удаленъ съ древней иконописи весь наносный слой. Когда реставраторъ замѣтитъ, что расчистка совсѣмъ не идетъ на политуру, что бываетъ при слишкомъ твердомъ слой застарѣлой олифы или новыхъ красокъ, тогда прибѣгаютъ къ третьему способу—очисткѣ иконы на нашатырный спиртъ. Приемы этого способа расчистки тѣ же, что и при расчисткѣ посредствомъ политуры: какъ въ томъ, такъ и другомъ случаяхъ надо обильно смазывать икону подсолнечнымъ масломъ, чтобы умалить силу нашатырнаго спирта и политуры. Реставраторъ долженъ обладать большаго терпѣніемъ и внимательностью при расчисткѣ иконъ, потому что всякая расчистка требуетъ прежде всего абсолютной аккуратности и всѣ приемы должны производиться постепенно.

Наконецъ, 4-й способъ расчистки иконъ—это расчистка на огонь. Этотъ способъ употребляется, когда старая олифа или масляныя краски, или лаки совершенно не поддаются и не травятся ни на одинъ изъ вышеупомянутыхъ способовъ. Въ прежнее время этотъ способъ состоялъ въ слѣдующемъ: мѣсто, которое должно было быть очищено, смачивали нашаты-

тырнымъ спиртомъ и послѣ нагрѣвали на свѣчѣ. Когда это мѣсто достаточно нагрѣвалось, то его смазывали подсолнечнымъ масломъ, чтобы умалить силу спирта, и послѣ уже осторожно и аккуратно счищали наносный слой вожячкомъ. Гораздо болѣе принятый способъ расчистки иконы на огонь состоитъ въ слѣдующемъ: мѣсто, которое предназначено для расчистки, смачивается политурой и послѣ зажигается. При этомъ надо особо строгое вниманіе обращать на то, чтобы, какъ только краска или олифа начнутъ закипать, немедленно гасить это мѣсто и обильно смазать подсолнечнымъ масломъ.

Этотъ приемъ очистки иконы повторяется до тѣхъ поръ, пока наносный слой красокъ и олифы не размякнетъ, и только тогда уже прибѣгаютъ къ другимъ способамъ очистки иконы или на политуру, или же нашатырнымъ спиртомъ.

Способъ расчистки на воду применяется къ иконамъ, которыя покрыты такъ называемой тягучей олифой, ко-

торая тянется и липнетъ къ ножу при расчисткѣ. Эта олифа чаще всего встрѣчается не на очень древнихъ иконахъ, а именно на столѣтнихъ. Способъ расчистки состоитъ въ слѣдующемъ: смочивъ мѣсто, предполагаемое къ расчисткѣ, чистой водой, приступаютъ къ соскабливанію олифы ножикомъ. Если это мѣсто будетъ бѣлѣть отъ воды, то надо его смазать подсолнечнымъ масломъ и посушить, тогда бѣль пропадетъ.

Есть еще способъ расчистки иконъ—это винный спиртъ со скиндаромъ въ равныхъ частяхъ. Способъ расчистки тотъ же самый, какъ политурой и нашатырнымъ спиртомъ.

Когда оканчивается расчистка иконы, тогда приступаютъ къ заливкашенію утраченныхъ мѣстъ и, наконецъ, къ возстановленію древней иконописи на утраченныхъ мѣстахъ.

С. Рябушинскій.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Изъ прошлаго.

Величественная хиротонія епископа Мелетія, совершенная на Рогожскомъ кладбищѣ на прошлой недѣлѣ, вызвала воспоминанія нашихъ іерарховъ о прошломъ. Корреспондентъ *Голоса Москвы* передаетъ бесѣду съ епископомъ нижегородскимъ Иннокентіемъ

— Тяжелое было время, — говорилъ онъ. — Даже не хочется вспоминать. Прежде чѣмъ созвать освященный соборъ, приходилось долгое время принимать подготовительныя мѣры, чтобы не помѣшало занятіямъ собора недреманное око полиціи. Избранное мѣсто держалось въ большой тайнѣ. О немъ зналъ только очень ограниченный кружокъ людей. Соборы происходили обычно гдѣ-нибудь на окраинѣ города. Больше—за его чертой. Боялись предательства, шпіонства. Даже священниковъ, прежде чѣмъ доставить въ помѣщеніе собора, возили по разнымъ закоулкамъ Москвы, чтобы они не могли опредѣлить точно, гдѣ происходитъ соборъ. Кто разъ вошелъ въ это помѣщеніе, — уже не выпускался оттуда, до полного окончанія занятій собора. Выходили по одиночкѣ, крадучись, и направлялись въ разныя стороны. При такой обстановкѣ происходили выборы нынѣшняго архіепископа Іоанна. Хиротонія его была совершена въ домовомъ храмѣ у Борисова, на Таганкѣ. Участвовало семь епископовъ. Чинъ хиротоніи удалось обставить такой тайной, что объ этомъ не только не знала полиція, но не были освѣдомлены многіе москвичи-старообрядцы. Впрочемъ, дня черезъ два полиціи стало объ этомъ извѣстно. У насъ есть одинъ юродивый, которые какимъ-то чудомъ оказывался всегда посвященнымъ въ наши сокровенныя дѣйствія. И вотъ, встрѣтивъ мѣстнаго пристава, въ порывѣ благодарности онъ упалъ передъ нимъ на колѣни и сталъ благодарить, что онъ дозволялъ такое торжество. Оказывается, приставъ ничего не зналъ. „Гдѣ, какое торжество?“ — „А какъ же, хиротонія епископа!“ Приставъ взволновался. Перепуганный юродивый оказался въ участкѣ, а тамъ—цѣлый переполохъ. Протоколъ. Допросъ. Полетѣли телеграфныя донесенія. Но фактъ уже совершился. Первый соборъ происходилъ на дачѣ Михайлова, за Донскимъ монастыремъ. Прошелъ благополучно.

— Моя хиротонія, — продолжалъ епископъ Иннокентій, —

совершена въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ домовомъ храмѣ В. М. Сироткиной. Надо вамъ сказать, что въ нижегородской губерніи, особенно во время генерала Баранова, старообрядцамъ дышалось легче, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Обиды приходилось терпѣть со стороны низшихъ агентовъ полиціи: урядниковъ, становыхъ приставовъ. Такъ, однажды въ дер. Кондратьевой, Семеновскаго уѣзда, приставъ отобралъ у старообрядческаго священника походную церковь. На мольбы священника возратить образа и церковную утварь, приставъ сказалъ: „давай 25 рублей!..“ Священникъ пошелъ къ крестьянамъ и собралъ деньги. Но у пристава разыгрался аппетитъ: „25 рублей мало, давай 50!“ Такихъ денегъ во всей деревнѣ не оказалось, и священникъ пошелъ пѣшкомъ въ Нижній-Новгородъ для сбора „на пристава.“ Между прочимъ, онъ явился къ извѣстному нижегородскому Бугрову. Послѣдній былъ возмущенъ наглостью пристава и повелъ священника прямо къ генералу Баранову. А священникъ одѣтъ плохо,—шубенка хуже крестьянской. Боятся войти въ парадное крыльцо. Бугровъ его тянетъ за руку: „Иди, иди, чего боишься?“ Выходитъ генералъ. Бугровъ и говоритъ: „Не пожертвуете ли что-нибудь, ваше превосходительство, на пристава!..“ Генералъ не медленно удалилъ пристава. Когда Барановъ оставилъ должность и губерніей завѣдывалъ бар. Фредериксъ, — было отдано распоряженіе о закрытіи 19 моленныхъ. Старообрядцы возбудили ходатайство непосредственно передъ Государемъ о возобновленіи моленныхъ, и онѣ были открыты. А въ 1899 г., когда по инициативѣ Побѣдоносцева былъ учрежденъ тайный старообрядческій комитетъ, вышло распоряженіе—отобрать отъ старообрядческихъ епископовъ подписку въ томъ, что они не будутъ именовать епископами и откажутся отъ священнодѣйствія. Это распоряженіе взволновало весь старообрядческій міръ. Вѣдь если бы епископы дали подобную подписку, — старообрядцы отъ нихъ бы отказались. Въ случаѣ отказа, грозили сослать епископовъ въ Сибирь. Въ Нижнемъ-Новгородѣ состоялся съѣздъ старообрядцевъ, и тамъ обсуждался вопросъ, что же дѣлать старообрядцамъ. Вначалѣ предполагалось обратиться со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ къ Государю Императору за подписью именитыхъ старообрядцевъ, но потомъ рѣшено было отправить ходатайство коллективное, отъ всѣхъ старообрядцевъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней собрали до 50,000 подписей. Планы Побѣдоносцева равстроились.

* * *

Съ противной стороны.

Въ Петроградѣ велись собесѣдованія миссіонеровъ со старообрядцами. Со стороны начетчиковъ выступали сначала В. К. Литвиновъ, затѣмъ Ѡ. Е. Мельниковъ и Д. С. Варакинъ. Какъ прошли бесѣды, изъ журнала *Церковь* уже извѣстно, интересны мнѣнія объ этихъ собесѣдованіяхъ людей чужого лагеря. Въ № 91 журнала *Гражданинъ* за тек. годъ мы читаемъ:

«...Пятница, 21 ноября, 2 часа. Большой залъ петербургской городской думы биткомъ набитъ народомъ. Сидятъ на стульяхъ, на скамьяхъ, на ступеняхъ трибуны, на полу, а во всѣхъ промежуткахъ стоятъ мужчины и женщины всѣхъ, кажется, состояній и сословій. Негдѣ упасть яблоку. На трибунѣ—длинный столъ, съ каедрой посрединѣ. За этимъ столемъ, въ правой его половинѣ, сидятъ два юноши въ гражданскомъ платьѣ, одинъ чиновникъ въ вицъ-мундирѣ и протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ. На лѣвой половинѣ за тѣмъ же столомъ одинъ человекъ въ сюртукѣ и другой—въ русскомъ платьѣ. Предъ тѣми и другими—столъ весь заваленъ книгами. За ними на эстрадѣ рядъ креселъ для почетныхъ гостей, въ числѣ которыхъ много лицъ духовныхъ. Вотъ общая картина обстановки происходившаго собесѣдованія «православныхъ» съ именуемыми старообрядцами. Тема бесѣды: погрѣшила или нѣтъ господствующая церковь, т. е. наша «православная», введеніемъ въ свой строй ереси папизма, въ видѣ признанія полноты церковной власти и духовной благодати за однимъ синодомъ, съ исключеніемъ клира и мірянъ? Тезисъ этотъ, конечно, предложенъ старообрядцами и, къ удивленію и прискорбію, нами принятъ.

Признаюсь, я болѣе потому и пошелъ на это собесѣдованіе, что не могъ себя представить, чѣмъ и какъ буду защищаться наши миссіонеры*). И горестное предчувствіе меня не обмануло. Дай Богъ, чтобы присутствовавшіе на этомъ собесѣдованіи «православные» поняли, что посрамлена не церковь наша, а только нѣкоторые изъ ея представителей, неосторожно облеченные ея довѣріемъ. Трудно себя представить что-либо недостойнѣе той мнимой защиты, которую представлялъ отъ имени, не знаю—церкви ли нашей или только миссіонерскаго ея отдѣла, молодой совопросникъ, оказавшійся, по собственному его заявленію, раскольничьимъ же начетчикомъ, еще не присоединившимся къ «православію» (Водягинъ). Какія хитрыя соображенія руководили нашими духовными властями и миссіонерами при такомъ выборѣ, трудно даже догадаться, но результатъ оказался плачевнымъ. Поставленный тезисъ не только не былъ опровергнутъ, но въ существѣ и не опровергался, что сразу дало перевѣсъ старообрядческому начетчику Мельникову, оказавшемуся къ тому же и гораздо болѣе выдержаннымъ и искуснымъ полемистомъ и ораторомъ, чѣмъ этотъ Водягинъ, который выступилъ его противникомъ съ нашей стороны. Старался бѣдняга Водягинъ во-всю. Онъ использовалъ весь арсеналъ начетническихъ приѣмовъ и уловокъ, не брезгая ни однимъ случаемъ уязвить лично Мельникова или возбудить противъ него слушателей, но ни въ одной изъ его пяти рѣчей не было

*) Курсивъ нашъ всездѣ.

слышно голоса собственнаго убѣжденія и совершенно отсутствовало чувство достоинства,—чувство, которое въ этого рода собесѣдованіяхъ должно бы главенствовать надъ всѣмъ остальнымъ. Слушая его, невольно вспоминалось его первоначальное заявленіе, что онъ-де еще не присоединился, и думалось, грѣшнымъ дѣломъ, что не присутствуемъ ли мы при практическомъ экзаменѣ кандидата на должность «православнаго» миссіонера, различныхъ окладовъ содержанія?

Не знаю, какого мнѣнія экзаменаторы, но нельзя не пожалѣть какъ миссію, такъ и нашу церковь, если она будетъ пробавляться миссіонерами этого разбора. Пусть Водягинъ остается въ расколѣ или въ старообрядчествѣ: это будетъ лучше и для него, и для насъ, которымъ несравненно легче съ нимъ бороться, если бы старообрядцы его когда-нибудь противъ «православныхъ» миссіонеровъ выпустили, чѣмъ переносить стыдъ отъ нахождения въ рядахъ нашихъ миссіонеровъ такого защитника «православія». Повторяю, не его хочется винить, но власть, его выставившую на такое собесѣдованіе. Мельниковъ все время игралъ имъ, какъ мышью. Сначала его разсердилъ, а потомъ, когда Водягинъ сталъ ругаться, онъ удвоилъ свое спокойствіе и только подчеркнул разницу въ тонѣ возразившаго ему Скворцова, редактора *Колокола* и *Мисс. Обзор.*, поблагодаривъ послѣдняго. Удивило меня молчаніе извѣстнаго прот. Крючкова, объяснимое развѣ тѣмъ именно, что это былъ менѣе лиспутъ, чѣмъ экзаменъ Водягину, вступаться за котораго вовсе не входило въ намѣренія миссіи. Такъ бы я и записалъ, если бы сегодня, въ самый день, назначенный для третьяго собесѣдованія, не прочелъ въ *Колоколѣ*, въ статьѣ, озаглавленной: «Возрастающая непристойность», что бесѣда переносится на вторникъ и уже не въ думскій залъ, а въ залъ религіозно-просвѣтительнаго общества. Вполнѣ соглашаясь съ высказываемымъ въ этой статьѣ упрекомъ въ тенденціозности предложенныхъ Мельниковымъ и Варакинымъ темъ, мнѣ кажется несвоевременнымъ дѣлать этотъ упрекъ послѣ того, какъ эти темы были приняты и изъявлено согласіе по нимъ возражать. Главнымъ образомъ, согласившись вести бесѣды въ городской думѣ и преимущественно въ праздничные дни, едва ли прилично отступать отъ этихъ условій, и отступать притомъ какъ разъ тогда, когда старообрядцы могли считать себя побѣдителями въ этомъ спорѣ съ Водягинымъ. Переносъ слѣдующей бесѣды (тема: незарепанизмъ господствующей церкви) на вторникъ и въ болѣе тѣсное помѣщеніе спеціальнаго учрежденія не будетъ ли принято за бѣгство (такъ оно и было), за уклоненіе? Повторяю: не слѣдовало принимать для собесѣдованія такія темы, но, разъ принявъ, надо было прилагать всѣ старанія, чтобы выходить изъ споровъ хотя бы только съ честью, если не съ побѣдой, а не срамиться такъ, какъ было въ прошлую пятницу. Печальныя мысли возникаютъ по этому случаю о нашемъ миссіонерскомъ дѣлѣ вообще. Не видно въ миссіи главнаго—любви къ ближнему, скорби о заблудшихъ душахъ, печали объ ихъ судьбѣ, ни соображеній о степени благополучія облекающихся ихъ въ этой жизни тѣлесахъ.

Вотъ вамъ самая лучшая аттестація о достоинствѣ начетчиковъ; къ ней добавлять совершенно нечего. Скажемъ только: не Водягинъ виноватъ въ этомъ провалѣ, виновата ложь, которую онъ взялся защищать; вѣдь не онъ одинъ провалился, всѣ миссіонеры проваливаются и будутъ впредь посрамляемы до тѣхъ поръ, пока не бросятъ защищать немогущее быть защитимымъ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Егорьевскъ, Рязанской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

На праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, 21 ноября с. г., въ г. Егорьевскѣ, Рязанской губ., въ помѣщеніи церковно-приходской школы состоялось собесѣдованіе миссіонера А. В. Кузнецова съ старообрядческимъ начетчикомъ Д. Е. Рябовымъ на тему „О свѣдѣтельствахъ и историческихъ событіяхъ, приводимыхъ старообрядцами въ защиту своего двухсотлѣтняго безъіерархическаго состоянія“.

Егорьевское братство господствующей церкви, вѣрнѣе здѣшніе никоновскіе миссіонеры, составили, а быть можетъ, скопировали тѣ московскія миссіонерскія уродливыя правила для веденія бесѣдъ со старообрядцами, о которыхъ неоднократно говорилось на страницахъ журнала *Церковь*.

Противъ „правилъ“ протестовало егорьевское старообрядческое братство во имя свв. апостолъ Петра и Павла. Въ своемъ заявленіи, поданномъ 2 марта текущаго года миссіонерамъ (*Церковь* № 12), братство говорило: „мы на ваши невозможныя условія не соглашаемся и на собесѣдованія ходить не будемъ“.

До сего времени заявленный протестъ миссіонерамъ начетчиками соблюдался въ точности, но случилось по русской мудрой пословицѣ „въ семьѣ не безъ уродца“ Дѣйствительно, такой „уродъ“ нашелся въ егорьевскомъ старообрядчествѣ—Д. Е. Рябовъ, какъ нашелся такой же и въ Москвѣ въ лицѣ г. Самошина.

Мы не знаемъ, быть можетъ, г. Самошинъ не только не подписывалъ заявленія, поданнаго миссіонерамъ, а даже не зналъ о его существованіи. Но не такъ случилось съ г. Рябовымъ; онъ самъ подписывалъ заявленіе и самъ его нарушилъ.

Справедливость требуетъ отдать честь г. Рябову за его хладнокровіе на бесѣдѣ, спокойность и негорячность, а также и за его воздержность отъ рѣзкихъ выраженій по адресу своего собесѣдника.

Бесѣды въ Петербургѣ.

Бесѣда о порицаніяхъ и хуленіяхъ господствующей церкви на древніе церковныя преданія и обряды состоялась 27 ноября въ зданіи общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія (на Стремянной). Со стороны старообрядцевъ выступилъ Д. С. Варакинъ, со стороны миссіонеровъ помощникъ о. К. Крючкова И. С. Козловъ.

Порицаній и хуленій со стороны господствующей церкви было столь много, что въ одну бесѣду не было возможности всѣ ихъ передать. Варакинъ въ каждой своей рѣчи приводилъ все новыя и новыя ругательства и хуленія, все болѣе и болѣе жестока и казалось, что

имъ не будетъ конца; въ этомъ занятіи господствующая іерархія превзошла самыхъ страшныхъ хулителей. Соборы 1656 и 1667 гг. въ одномъ двуперстіи отыскали цѣлый рядъ ересей, признавъ его аріанскимъ, несторіанскимъ, македоніанскимъ, аполинаріанскимъ и другихъ еретиковъ нечестіемъ. За одно употребленіе этого перстосложенія православныя хрістіане объявлялись еретиками. Двуперстіе признано ересью не за догматическое его содержаніе, а за одно лишь неравенство перстовъ. „Хотя вы, старообрядцы,—говорятъ имъ архипастыри господствующей церкви,—и не содержите никакой ереси и не хотите содержать, но двуперстіе ваше все-таки ересь“.

Варакинъ поставилъ миссіонерамъ вопросъ: „Можно ли признавать православными тѣхъ архипастырей, которые хулили и еретичили православныя преданія и обряды?“

Козловъ въ своихъ рѣчахъ доказывалъ, что предки старообрядцевъ дѣйствительно содержали еретическія вѣрованія въ двуперстіи, что они сами хулили новыя обряды и что хуленія и порицанія господствующей церкви принадлежать не ей, а частнымъ лицамъ.

Д. С. всѣ эти положенія своего собесѣдника легко опровергъ. Цигатами изъ сочиненій протопопа Аввакума и дьякона Феодора онъ доказалъ, что старообрядцы всегда изображали двуперстіемъ догматы о св. Троицѣ и о двухъ естествахъ Христовыхъ совершенно православно. Поэтому въ изданныхъ синодомъ книгахъ и заявляется старообрядцамъ: такъ какъ вы не послѣдуете ни Арію, ни Несторію, ни Македонію, то ругательства и поношенія на двуперстіе относятся не къ вамъ, а только къ этому противному церкви перстосложенію (*Никифоръ Астраханскій*).

Всѣ полемическія противъ старообрядцевъ книги издавались не частными лицами, а церковью, ею же они просматривались и утверждались. Относительно хуленій старообрядцевъ Варакинъ доказалъ, что въ подлинныхъ сочиненіяхъ старообрядческихъ предковъ ихъ нѣтъ. Дальше онъ выяснялъ, какія клеветническія обвиненія возводились на старообрядцевъ. Дмитрій Ростовскій, напр., утверждалъ, что у старообрядцевъ Евангеліе не Христово, а какое-то особое—Аввакумово.

Было обращено старообрядческимъ собесѣдникомъ особое вниманіе на то, что какъ соборы 1656 и 1667 гг., такъ и послѣдующіе имъ архипастыри, порицая и хуля старыя обряды, имѣли въ виду, главнымъ образомъ, старопечатныя книги, въ которыхъ изложено ученіе о двуперстіи, сугубой аллилуіи и другихъ разностяхъ, и что эти книги они считали наполненными еретическимъ ученіемъ и погрѣшностями. Имя „Исусъ“ они обозвали равноухимъ, чудовищнымъ, ничего не значущимъ, и признали, что у старообрядцевъ онъ, Исусъ, не Спаситель и не Исцѣлитель. Самое имя это написано будто-бы по внушенію дьявола. Двуперстіе признано волшебнымъ знаменіемъ, адовыми вратами, демоносидѣніемъ, вражеской прелестью и чортовымъ преданіемъ, при чемъ утверждали, что двуперстіе выдуманно особымъ горшимъ чортомъ. Сугубая аллилуія признана богомерзкой и

печестивой. И вообще о старообрядческих обрядах выражено, что они произошли от исконного врага рода человеческого дьявола. Приведи цѣлый рядъ святоотеческихъ и соборныхъ опредѣленій, осуждающихъ хулителей церковныхъ преданій, Д. С. просилъ отвѣтить: можно-ли считать православными тѣхъ архипастырей, которые такъ жестоко и безумно хулили преданія и обычаи св. Церкви?

Козловъ призналъ, что хуленія дѣйствительно были и что они произнесены по враждѣ. Въ отвѣтъ на это признаніе Варакинъ приглашалъ архипастырей господствующей церкви принести покаяніе въ своихъ погрѣшностяхъ и заблужденіяхъ.

Слѣдующая бесѣда назначена на другой день, т.-е. 28-го ноября, по вопросу „О ересьяхъ въ Австрійской церкви и хулахъ предковъ старообрядцевъ“. Эта тема предложена о. К. Крючковымъ. Для дальнѣйшихъ бесѣдъ старообрядцы сняли помѣщеніе въ зданіи Калашниковской биржи, близъ Николаевского вокзала. И 28-го бесѣда должна была вестись здѣсь. Крючковъ взялъ на себя обязанность исходатайствовать на эту бесѣду разрѣшеніе градоначальника чрезъ оберъ-прокурора снуда. На другой день Ѳ. Мельниковъ, въ 12 ч. дня, по телефону напомнилъ о. Крючкову о взятой имъ на себя обязанности исколотать соотвѣтствующее разрѣшеніе. Онъ отвѣтилъ, что все будетъ сдѣлано. Къ назначенному часу бесѣды (7 ч. веч.) къ зданію биржи собрались слушатели и пріѣхали собесѣдники, но приставъ мѣстнаго участка заявилъ, что не получено отъ градоначальника разрѣшенія на открытіе бесѣды и поэтому онъ не можетъ ее допустить. Всѣ приступили къ о. Крючкову съ вопросами: выполнилъ ли онъ обѣщаніе? Взялъ ли разрѣшеніе отъ градоначальника? Онъ объяснилъ, что только въ 5 час. вечера телефонилъ градоначальнику и тотъ отвѣтилъ, что ничего не имѣетъ противъ веденія бесѣды, требуется лишь сдѣлать письменное заявленіе о бесѣдѣ. По словамъ о. Крюčkова, онъ тотчасъ же послалъ градоначальнику требуемое заявленіе съ варочнымъ.

Послѣ объясненій о. Крюčkова приставъ по телефону навелъ справку въ градоначальствѣ и оттуда отвѣтили, что градоначальникъ не разговаривалъ съ о. Крючковымъ и онъ ничего не знаетъ о бесѣдахъ.

Получивъ такой отвѣтъ, приставъ предложилъ собравшемуся народу разойтись. И бесѣда не состоялась!

Кто въ этомъ виноватъ, трудно рѣшить. Крючковъ ли не хлопоталъ о разрѣшеніи, или полиція не захотѣла допустить бесѣду.

Старообрядцы просили о. Крюčkова, чтобы слѣдующая бесѣда о цезаронализмѣ была ведена въ залѣ Калашниковской биржи. Но онъ заявилъ, что снудъ допускаетъ эту бесѣду лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы она велась на Стремянной улицѣ въ зданіи общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Пришлось старообрядческимъ начетчикамъ примириться съ этимъ условіемъ.

О цезарепанизмѣ въ русской церкви.

На состоявшейся въ воскресенье, 30 ноября, бесѣдѣ „православныхъ“ миссіонеровъ со старообрядцами былъ поставленъ вопросъ о цезарепанизмѣ въ господствующей

церкви. Собесѣдниками были: Ѳ. Е. Мельниковъ и снудальный миссіонеръ Крючковъ.

По словамъ *Новой Руси*, Мельниковъ, открывая бесѣду, сказалъ:

— Почтенное собраніе, вопросъ о цезарепанизмѣ долженъ болѣе интересоваться сыновъ господствующей церкви, нежели старообрядцевъ; послѣднихъ онъ касается настолько, насколько имъ приходится волей-неволей такъ или иначе считаться съ этимъ явленіемъ.

На одной изъ предыдущихъ бесѣдъ я уже доказалъ существованіе напизма въ господствующей церкви, по которому высшая іерархія признается властью непогрѣшимой и господствующей не только надъ народомъ—настойей, но и надъ низшимъ духовенствомъ. Теперь я постараюсь доказать, что эта высшая іерархія и сама подчинена мірской власти и потому находится внѣ Христа и внѣ Его истинной Церкви.

Русская іерархія пошла подъ власть мірскую со временъ Алексѣя Михайловича и особенно Петра I. Въ 1714 г. послѣдній торжественно заявилъ, что хочетъ быть однимъ начальникомъ и главою церкви (см. „Высшее церковное управленіе въ Россіи“, изданіе „Религіозно-Богословской бібліотеки“), и никто изъ епископовъ не противился этому.

Между тѣмъ какъ всѣмъ извѣстно, что глава Церкви—Христосъ; если же у нѣкоторыхъ отцовъ Церкви епископы и называются ея главою, то не въ собственномъ смыслѣ.

Было бы поль-бѣды, если бы только одна свѣтская власть насильно захватила въ свои руки эту власть надъ церковью, но дѣло въ томъ, что и сама іерархія пошла ей навстрѣчу, какъ это видно изъ словъ клятвы, произносимой епископами при вступленіи въ члены снуда: считать верховную свѣтскую власть за „крайняго судію духовныя сея коллегіи“ (снуда). Въ этомъ и заключается цезарепанизмъ—ересь, чуждая Христу и Его Церкви, главою которой является Христосъ, а судей—вселенскій соборъ.

Но такъ какъ Петру I было не подъ силу одному управлять всѣми дѣлами, то онъ постановилъ надъ снудомъ чиновника—оберъ-прокурора, которому и передалъ свою власть надъ церковью. Такъ что уже не царь, а чиновникъ управляетъ ею и является ея главою. Въ Духовномъ регламентѣ Петра I о должности оберъ-прокурора сказано: „Оберъ-прокуроръ повиненъ сидѣть въ снудѣ и смотрѣть накрѣпко, дабы снудъ свою должность хранилъ и во всѣхъ дѣлахъ по регламентамъ и указамъ поступалъ. Оберъ-прокуроръ ничему суду не подлежитъ, кромѣ нашего“.

Поэтому многіе даже изъ нашихъ архипастырей и богослововъ считаютъ такое положеніе вашей іерархіи неканоничнымъ и противнымъ Христу.

Такъ, въ книгѣ епископа Евдокима, ректора московской духовной академіи., „На зарѣ новой церковной жизни“, на 82 стр. говорится: „Давно духовенство лишено инициативы, оно исполняетъ только приказы, распоряженія и усмотрѣнія высшей власти. Духовенство, какъ несчастнаго козла, скрутили за рога и ведутъ, куда оно положительно не желаетъ“.

Извѣстный философъ Вл. Соловьевъ пишетъ: „Русская іерархія пошла въ услуженіе къ свѣтской власти. Сначала при Никонѣ она тянулась за государственной короной, потомъ крѣпко схватилась за мечъ государст-

венный и, наконецъ, принуждена была надѣть государственный мундиръ“.

Сами ваши архипастыри признають существованіе цезарепапизма въ вашей церкви и отрицательно относятся къ нему. Тотъ же епископъ Евдокимъ пишетъ: „Нельзя говорить объ отсутствующемъ цезарепапизмѣ нынѣ, когда онъ у всѣхъ на виду и тысячекратно подтверждается вездѣ и всюду. Ученіе о человѣческомъ главенствѣ надъ церковью, возникшее на Западѣ, отвергается древнею православною Церковью, какъ ересь“.

А И. С. Аксаковъ пишетъ: „Случилась только одна бездѣлица: убита душа, подмѣненъ идеалъ, т. е. на мѣстѣ идеала Церкви очутился идеалъ государственный. Въ табели о рангахъ Петра I къ духовному достоинству примѣнено государственное мѣрило: епископство образовало такъ называемый духовный генералитетъ; митрополиты приравнены къ полнымъ генераламъ, архіепископы—къ генераль-лейтенантамъ, епископы—къ генераль-майорамъ, іереи—къ полковникамъ. Отсюда прямой путь къ учрежденію духовныхъ „кавалеровъ“ и къ награжденію кавалерскими орденами“ (4-й т. сочиненій И. С. Аксакова).

Такимъ образомъ, ваша іерархія превратилась въ чиновниковъ.

— Врешь,—кричить кто-то.

— Такое подчиненіе духовной власти свѣтской,—продолжаетъ спокойно г. Мельниковъ,—признаеть я присутствующій здѣсь архіепископъ волынской Антоній, который въ предсоборномъ присутствіи, какъ объ этомъ сообщается въ *Церк. Вѣд.* за 1906 г., № 25, сказалъ: „Если бы соборъ ввелъ въ синодъ въ качествѣ членовъ мірянъ, то и самъ соборъ оказался бы неправославнымъ, если бы патріархи утвердили Регламентъ, то отъ этого Регламентъ не сдѣлался бы каноническимъ и сами патріархи за свой поступокъ подлежали бы церковному суду“.

Очевидно, и вашъ архипастырь болѣетъ о нестроеніяхъ вашей церкви, но мой собесѣдникъ будетъ, конечно, защищать цезарепапизмъ. Я прошу его дать мнѣ простой и ясный отвѣтъ на слѣдующій вопросъ: „подобное подчиненіе церкви свѣтской власти согласно ли съ духомъ Христа?“

Въ отвѣтъ на это миссіонеръ Крючковъ сказалъ:

— Почтенное собраніе, нашъ собесѣдникъ упрекаетъ насъ, что наша церковь управляется мірской властью и что это началось съ Петра I, но это неправда, такъ какъ цезарепапизмъ осуществился еще въ IV вѣкѣ при Θεодосіи Великомъ, т. е. за 1000 слѣшкомъ лѣтъ до Петра I. Это одна неправда.

Другая неправда нашего собесѣдника заключается въ утвержденіи, что будто бы въ епископской присягѣ говорится о признаніи царя главою церкви: тамъ говорится лишь о признаніи его „крайнимъ судьей“.

Потомъ я не могу понять, почему это онъ 21 ноября, когда была бесѣда о папизмѣ, утверждалъ, что іерархія управляетъ безъ участія мірянъ, а теперь говоритъ, что церковью управляютъ чиновники. Что такъ скоро перемѣнился? А у васъ кто управляетъ? У насъ чиновники, а у васъ жида (смѣхъ). Вѣрно! А Соловьевъ твой былъ и померъ неправославнымъ.

Въ книгѣ же „Апокрисисъ“ мы читаемъ, что когда царь Константинъ созвалъ соборъ, то сказалъ собравшимся: „Я, какъ одинъ изъ васъ“, т. е. царь, принималъ участіе въ дѣлахъ церкви. Что же тогда никто его не

назвалъ еретикомъ, а вы всю нашу церковь признали еретическою.

Въ Кормчей книгѣ въ толкованіи Вальсамона на 14 апост. правило говорится: „Дѣлать распоряженія епископу по царскому повелѣнію дозволено“. Это было въ 11-мъ вѣкѣ. Значитъ, цари тогда вмѣшивались въ церковныя дѣла.

А Моусей и Исусъ Навинъ были люди мірскіе, а между тѣмъ и они принимали участіе въ духовныхъ дѣлахъ. Или по твоему и они были еретики? Вотъ до чего договорился.

На вселенскихъ соборахъ предсѣдательствовали цари. Что же и они еретики?

Въ „Апокрисисѣ“ сказано: „Предъ царями судились епископы и послѣдніе апеллировали къ царямъ“,—значитъ, цари принимали участіе въ церковныхъ дѣлахъ.

Вотъ ты любишь ссылаться на Регламентъ Петра I, а что же ты не замѣтилъ, что онъ подписанъ не только епископами, но и архимандритомъ, т. е. низшимъ духовнымъ чиномъ.

Такъ вотъ пусть нашъ собесѣдникъ скажетъ, когда императоры не принимали участія въ церковныхъ дѣлахъ?

Отвѣтъ Мельникова на этотъ вопросъ былъ таковъ:

— На мой вопросъ: согласно ли съ духомъ Христовымъ подчиненіе духовной власти свѣтской?—отецъ Ксенофонъ ничего не сказалъ, да и ничего не можетъ онъ сказать, потому что тогда ему пришлось бы говорить противъ своихъ же архипастырей, на которыхъ я ссылаюсь.

Конечно, императоры, о которыхъ говорилъ онъ, пытались вторгаться въ церковныя дѣла, но одно дѣло вторгаться и другое имѣть на то законное право. Вотъ и полиція вторгалась въ наши духовныя дѣла, но это не значитъ, что она была нашей руководительницей и главою.

Что касается того случая, о которомъ въ Кормчей говоритъ Вальсамонъ, что „царь повелѣлъ епископу“, то этотъ случай былъ при патріархѣ константинопольскомъ Лукѣ, который и далъ ему отпоръ и на частномъ константинопольскомъ соборѣ было постановлено: „гражданскіе судьи не должны вмѣшиваться въ церковныя дѣла“.

Конечно, въ гражданскихъ дѣлахъ епископы подлежатъ гражданскому суду, но вѣдь ваши епископы подлежатъ ему и въ дѣлахъ духовныхъ.

Относительно епископской присяги я не говорилъ, что въ ней высшая свѣтская власть называется „главою“ церкви, хотя названіе „крайній судья“ тождественно названію „глава“. Выраженіе же, что высшая свѣтская власть „есть глава духовной коллегіи“ (синода), находится въ основныхъ законахъ.

Вы ссылаетесь на слова царя Константина: „я, какъ одинъ изъ васъ“, но эти слова означаютъ: „я равный вамъ“ и затѣмъ этотъ царь даже сдѣлалъ такое распоряженіе: „постановляемъ, чтобы преемники апостольскіе имѣли власть большую царской по всей вселенной“.

Относительно церковной реформы Петра I епископъ говоритъ: „Дурная сторона петровской реформы замѣчается въ уничтоженіи соборности“, а въ древней церкви была соборность и не было зависимости церкви отъ свѣтской власти.

Вашъ богословъ прот. Иванцовъ-Платоновъ говоритъ по этому вопросу такъ: „Въ нашей церкви оскудѣла

пуховая свобода: все поданено господством цезаре-нацизма, т.-е. государственным гнетом надъ религиозной жизнью“.

Въ 1901 г. былъ случай, когда священникъ Цветковъ осудилъ подчиненіе церкви свѣтской власти въ лицѣ оберъ-прокурора и призналъ необходимость скорого созыва собора, и за это синодъ заключилъ его въ суздальскую тюрьму.

Поэтому епископъ Евдокимъ и выражается такъ: „Провикновеніе государственнымъ началомъ есть смерть церкви“.

Все это говорю не я, а ваши же архинастыри и богословы. И я вновь прошу отвѣтить на вопросъ: согласно ли съ духомъ Христовымъ подчиненіе духовной власти свѣтской?

Въ это время поднимается архіепископъ Антоній и говоритъ:

— Правда, что въ церкви есть нѣкоторые недочеты, но ужъ не такіе большіе, какъ увѣряетъ Мельниковъ. Будетъ соборъ по волѣ Государя, будетъ патріархъ,—и все исправится.

Потомъ поднимается миссіонеръ Крючковъ и начинаетъ отвѣчать Мельникову.

— Нашъ собесѣдникъ задалъ вопросъ: согласно ли съ духомъ Евангелія подчиненіе духовной власти свѣтской? Конечно, согласно. Если бы не было согласно, то церковь не допустила бы этого.

Что касается епископа Евдокима и протоіерея Иванцова-Платонова, то ихъ мнѣніе не есть голосъ церкви. Да ты можешь и оклеветать ихъ заочно, какъ оклеветалъ архіепископа Антонія. Хорошо, что онъ здѣсь и могъ оправдаться.

Ты сказалъ, что цари принимали участіе только въ гражданскихъ дѣлахъ. Нѣтъ, неправда. Въ „Обрядникѣ“ говорится, что они совершали дѣйствія діаконъ и нѣчто священническое, входили въ Царскія врата, прикасались къ священнымъ предметамъ, кадили вокругъ престола, благословляли народъ, правда, не обнаженною рукою, а пучкомъ одежды (смѣхъ).

И все это было до Никона и никто не вазывалъ за это нашу церковь еретическою.

Такъ вотъ и докажи намъ, что императоры не принимали и не имѣли права принимать участія въ церковныхъ дѣлахъ.

Отвѣчая Крючкову, Мельниковъ сначала старается доказать, что книга „Апокрисисъ“, какъ составленная кальвинистомъ, не имѣетъ для него силы авторитета. Что касается епископа Евдокима и прот. Иванцова-Платонова, то ихъ мнѣніе имѣютъ свою силу: очевидно, есть что-то такое, что заставляетъ ихъ говорить такъ.

— А то, что цари кадили,—говоритъ онъ,—и исполнили нѣкоторыя дѣйствія въ алтарѣ, то вѣдь и я, будучи еще 9 лѣтъ, тоже исполнялъ такія дѣйствія, и это не значитъ, что тѣ цари и я—главы церкви.

Анастасій Великій говорилъ царю: „Вспомни, что и ты—человѣкъ смертный, не вступаешь въ церковныя дѣла и не давай намъ приказаній. Написано: воздадите кесарево—кесарю, а Божіе—Богу. Какъ намъ не позволена власть на землѣ, такъ и ты, царь, не имѣешь власти приносить кадило“.

И русскіе цари, какъ Іоаннъ Грозный, если и принимали участіе въ дѣлахъ церкви, то не какъ ея главы, а какъ „рабы“ и „слуги“. Поэтому Іоаннъ Грозный

и говорилъ пастыремъ духовнымъ: „Я буду васъ слушать, а вы меня наказуйте“.

Въ настоящее же время соеѣтъ иное отношеніе между вашей іерархіей и свѣтскою властью. О немъ хорошо говоритъ тотъ же Иванцовъ-Платоновъ: „Глава свѣтскаго синодальнаго чиновничества—оберъ-прокуроръ несомнѣнно имѣетъ въ русской церкви такую власть, какой не можетъ имѣть никакой патріархъ“.

Епископъ Агафангелъ волыскій говоритъ: „Высшая духовная администрація положительно убиваетъ духъ церкви и обращаетъ ее въ трунъ“.

Въ самомъ синодѣ на 307 чиновниковъ приходится только 17 священниковъ, да и то на службѣ въ училищномъ совѣтѣ и въ хорѣ.

И опять Мельниковъ проситъ Крючкова отвѣтить на тотъ же вопросъ.

И опять Крючковъ повторяетъ отвѣтъ, что подчиненіе церкви свѣтской власти согласно съ Евангелиемъ, ибо сказано: кесарево—кесарю, а Божіе—Богу, и въ свою очередь начинаетъ упрекать старообрядцевъ, что и ихъ іерархія зависитъ отъ свѣтской власти: отъ Франца-Іосифа (въ Австріи), отъ исправника и губернатора (въ Россіи), да еще не отъ православной, а части инославной и даже магометанской свѣтской власти: говоритъ, что и у нихъ есть своего рода оберъ-прокуроры да еще жиды.

— Да,—отвѣчаетъ Мельниковъ,—кесарево надо отдавать кесарю, но Божіе надо отдавать только Богу, а вы и Божіе отдаете кесарю.

Что касается подчиненія нашей духовной власти свѣтской, то оно ограничивается лишь признаніемъ своего подданничества и пропискою паспортовъ, что дѣлаютъ и всѣ ваши духовныя лица и о чемъ у меня не было съ вами рѣчи. А вашъ оберъ-прокуроръ Чебышевъ превзошелъ всякихъ жидовъ, такъ какъ онъ говорилъ о себѣ:

— Я патріархъ, я—царь, я—соборъ, я—чортъ знаетъ кто (всеобщій смѣхъ и „браво“).

Вотъ почему даже такой извѣстный миссіонеръ, какъ В. М. Скворцовъ, въ *Миссіонерскомъ Обзорѣніи* говоритъ о „поглощеніи церкви государствомъ“, а въ *Колоколѣ* ставитъ въ образецъ для вашей церкви старообрядческую Церковь, говоря, что послѣдняя сохранила соборность и что спискомъ въ ней, какъ matka въ ульѣ.

Вотъ почему и затворникъ епископъ Оеофанъ говоритъ: „Полицейская, приказничья форма въ дѣлахъ церковныхъ всѣхъ охватила, заморозила и жизнь замерла“.

То же самое говоритъ и епископъ Евдокимъ: „Наша церковь, насколько она есть человеческое общество, действительно омертвѣла оттого, что мы уморили лежащее въ ея основаніи начало соборности“.

Не зная какъ отвѣтить на эти несокрушимыя доводы, миссіонеръ Крючковъ, по обыкновенію, пустился въ шутство: сталъ говорить о подчиненіи старообрядцевъ бабамъ, жидамъ, Сироткину и другимъ частнымъ лицамъ и цитировать шутковскіе стихи какого-то Иванъ Карнова, на что Мельникову уже не стоило никакого труда отвѣчать, и достаточно было только ему сопоставить этотъ жалкій багажъ своего противника съ несокрушимой батареей своихъ серьезныхъ доводовъ, чтоо всякому безпристрастному слушателю стало очевидно, на чьей сторонѣ правда и свѣтъ.

Бесѣду 3-го декабря о неизмѣнности обрядовъ и перстосложенія описываетъ въ *Нов. Руси* сектантскій писатель г. Трегубовъ такъ (передаемъ дословно, безъ измѣненія текста).

„Миссіонеръ Крючковъ старался доказать, что церковь имѣетъ право измѣнять обряды и преданія, если только она не нарушаетъ при этомъ догматовъ вѣры, говоря, что главное—не обряды, а то, что съ ними связано, и это свое положеніе подтверждалъ ссылками на примѣры древней церкви.

Такъ, въ первые вѣка епископы были женаты, какъ это видно и изъ словъ ап. Павла и 5-го апостольскаго правила, а шестой вселенскій соборъ постановилъ, что епископъ не долженъ быть женатъ.

Раньше христіане праздновали субботу, а лаодикійскій соборъ 29-мъ правиломъ запрещаетъ это празднованіе.

Раньше и мірянамъ разрѣшалось учительствовать, а 6-й вселенскій соборъ запретилъ имъ это.

Раньше христіане праздновали Пасху одновременно съ евреями (съ „жидами“, по выраженію миссіонера), а первый вселенскій соборъ запретилъ это.

Раньше, до 6-го вселенскаго собора, міряне, какъ и духовныя лица, причащались отдѣльно тѣла и крови, а 6-й вселенскій соборъ велѣлъ причащать мірянъ лжицей одновременно тѣла и крови.

Что касается перстосложенія, то въ древности христіане крестились и однимъ, и двумя, и тремя перстами, что видно, напримѣръ, изъ примѣра христіанки Павлы, которая, умирая, крестила перстомъ свои уста, и изъ „Православнаго Исповѣданія“, подписаннаго четырьмя восточными патріархами, свидѣтельствующими о троеперстномъ знаменіи.

Такъ что если въ „православной“ церкви и появились съ теченіемъ времени новыя обряды, то старообрядцы не имѣютъ права изъ-за нихъ отпадать отъ нея и называть се еретической.

Отвѣчая на это, Д. С. Варакинъ старался, напротивъ, доказать, что преданія и обряды измѣнять нельзя, разъ они имѣютъ за собою святую древность, и въ доказательство своихъ словъ ссылался на слова Василія Великаго, 7-го вселенскаго собора, Іосифа Волоколамскаго, соборовъ 1655 и 1667 годовъ, Серафима Саровскаго и Іоанна Кронштадскаго.

— А вы говорите,—сказалъ онъ,—что измѣнять обряды можно и такимъ образомъ идете противъ православной церкви, противъ своихъ соборовъ и признаваемыхъ вами авторитетовъ. Приведенные вами факты вы перетолковываете по-своему. Такъ, шестой вселенскій соборъ, запретившій епископамъ вступать въ бракъ, ничего новаго не внесъ ни въ евангельское ученіе, ни въ апостольскія правила. Правда, нѣкоторые апостолы сдѣлались учениками Христа, будучи женатыми, но, пойдя за Нимъ, они, какъ говоритъ ап. Петръ, „все оставили“, а ваше „православное исповѣданіе“ мы считаемъ неправославнымъ.

Что касается перстосложенія, то употребленіе двуперстія въ древнее время доказывается фресками на гробницахъ катакомбъ и написанной апостоломъ Лукою иконой, извѣстной подъ именемъ „Тихвинской“, на которой Спаситель изображенъ съ двуперстнымъ знаменіемъ. Да и самъ мой собесѣдникъ, какъ единовѣрецъ, крестится двумя перстами и ненавидитъ троеперстіе.

Поэтому, если старообрядцы и отпала отъ господствующей

церкви, то только потому, что она сама отпала отъ древней православной церкви, отмѣнивъ ея обряды, подвергнувъ ихъ и признающихъ ихъ даже проклятію и заведя свои новыя обряды неизвѣстнаго происхожденія.

Если же вы теперь и говорите, что не придаете значенія разницѣ обрядовъ, то это вы говорите, приспосабливаясь къ духу времени, а раньше вы проклинали и мучили тѣхъ, которые держались обрядовъ, отличныхъ отъ вашихъ.

Въ своемъ отвѣтѣ на это миссіонеръ Крючковъ, по-вышая голосъ, сказалъ:

— Ты лжешь, что я ненавижу троеперстіе. Вотъ, почтенное собраніе, смотрите: я крещусь троеперстіемъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

И, говоря это, онъ перекрестился.

— А на „Тихвинской“ иконѣ Божіей Матери изображено именованное перстосложеніе, которымъ благословляютъ пастыри своихъ пасомыхъ.

Время бесѣды приходило къ концу и Д. С. Варакину не пришлось отвѣтить на это обвиненіе его во лжи съ достаточной ясностью: публика стала уходить и за шумомъ трудно было слушать оратора.

Несмотря на то, что я мало интересовался всей этой бесѣдой, я все-таки былъ смущенъ этимъ обвиненіемъ во лжи г. Варакина и потомъ спросилъ его:

— Правда-ли, что миссіонеръ Крючковъ ненавидитъ троеперстіе и крестится двумя перстами?

— Да какъ же! Вѣдь онъ единовѣрецъ, а всѣ единовѣрцы крестятся двумя перстами и относятся отрицательно къ троеперстію. И я лично знаю, какъ Крючковъ относится къ нему.

— А что вы скажете на счетъ его обличенія васъ въ неправдѣ на счетъ „Тихвинской“?

— Именованное перстосложеніе, т.-е. „Іс. Хр.“ состоитъ изъ славянскихъ буквъ, но въ то время, когда ап. Лука писалъ эту икону, еще не было славянской азбуки.

— Ну, а какъ вы относитесь къ вопросу объ измѣняемости обрядовъ? Неужели никогда ихъ нельзя измѣнять?

— Нѣтъ, можно, но только тогда, когда обрядъ нарушаетъ вѣру и даетъ поводъ къ соблазнамъ, какъ, напримѣръ, употребленіе лжицы при причащеніи замѣнило древній обычай давать дары въ руки, которымъ многіе злоупотребляли.

— Но что дурного въ троеперстіи? Зачѣмъ изъ-за него раздѣляться людямъ?

— Нѣтъ, для объединенія церквей, если бы такое могло состояться, мы могли бы признать и троеперстіе для тѣхъ, которые пожелали бы соединиться съ нами, какъ ап. Павелъ въ нуждѣ совершилъ обрѣзаніе, хотя и отрицалъ его.

Наши обвинители *).

18) Во всей своей миссіонерской неприглядности показалъ себя нашъ обвинитель въ пунктѣ 18-мъ. Онъ говоритъ: „Въ 1868 году грамотой своей отъ 8 іюля Кирилль проклялъ „Окружное посланіе“, проклялъ и

*) Прод., см. № 48.

отлучилъ отъ Церкви всѣхъ держащихся „Посланія“, въ томъ числѣ проклялъ и отлучилъ отъ Церкви и самого Амвросія“.

„Доказавъ“ сіе, нашъ обвинитель далѣе продолжаетъ: „Но и м. Амвросій, узнавъ о незаконныхъ дѣяніяхъ Кирилла, запретилъ его и предалъ проклятію; а затѣмъ соборъ старообрядческихъ епископовъ, по благословенію м. Амвросія, сдѣлалъ постановленіе: „Устранивъ Кирилла отъ священноначальническаго достоинства, соборнѣ извергъ его и обнажаемъ отъ всякаго священнаго сана, служебнаго и званія вѣчно и безвозвратно и оставляемъ въ званіи простого инока Кирилла до кончины живота его“.

„Примѣчательно,—говоритъ, наконецъ, отецъ-доказчикъ,—что Кириллъ такъ и умеръ подъ проклятіемъ м. Амвросія, не получивъ разрѣшенія отъ онаго“.

Такимъ образомъ, по изложенному нашимъ обвинителемъ выходитъ, будто м. Кириллъ въ 1868 г. грамотой своей проклялъ „Окружное посланіе“, проклялъ и отлучилъ м. Амвросія, а м. Амвросій, узнавъ объ этомъ, въ свою очередь, запретилъ и предалъ анаемѣ Кирилла. Состоявшійся же вслѣдъ за симъ соборъ старообрядческихъ епископовъ, по благословенію м. Амвросія, извергъ его за сіе изъ сана и оставилъ въ званіи тоію простого инока Кирилла, и онъ будто такъ и умеръ подъ проклятіемъ.

Но подтасовывая и извращая такъ нагло документы и факты, неужели нашъ обвинитель могъ уповать, что эта его продѣлка останется незамѣченной? Неужели, говоря, что послѣ того, какъ въ 1868 году м. Кириллъ „проклялъ „Окружное посланіе“, онъ, въ свою очередь, былъ преданъ за это м. Амвросіемъ проклятію и анаемѣ, нашъ „доказчикъ“ льстилъ себя надеждой, что такой іезуитскій пріемъ никѣмъ не будетъ понятъ и всѣ соглашались съ нимъ, что въ сущности все такъ и было, какъ говоритъ онъ? И если надѣялся, что ему удастся такимъ образомъ обмануть доверчивыхъ и простодушныхъ, то подумалъ ли онъ, что въ данномъ случаѣ является подражателемъ лукаваго діавола, говорящаго всегда ложь (Іоан. 8, 44)? Намъ думается, что рѣшиться на столь очевидное для всѣхъ извращеніе фактовъ могутъ лишь люди, совершенно потерявшіе и стыдъ, и совѣсть.

На самомъ дѣлѣ. М. Амвросій волею Божьею преселился въ лавру праотцевъ еще въ 1863 году,—слѣдовательно за 5 лѣтъ до того, когда въ 1868 г. 8 іюля м. Кириллъ „совершилъ незаконныя дѣяствія“, „проклялъ „Окружное посланіе“ и м. Амвросія“; какимъ же тогда образомъ онъ могъ узнать о незаконныхъ дѣяніяхъ Кирилла, запретить его, предать проклятію и преподать собору старообрядческихъ епископовъ благословеніе на его изверженіе?

Но возразимъ нашему обвинителю по существу. Онъ указываетъ, что въ 1878 г. грамотой своей отъ 8 іюля м. Кириллъ совершилъ уничтоженіе „Окружнаго посланія“ съ проклятіемъ и изреченіемъ анаемы на всѣхъ гѣхъ, которые будутъ принимать оное. Къ глубокому сожалѣнію и прискорбію, такой ничѣмъ неоправдываемый поступокъ со стороны м. Кирилла дѣйствительно имѣлъ мѣсто въ исторіи старообрядчества. Мы нисколько не стараемся и скрывать его. Въ разсмотрѣніи 8 пункта „доказательствъ“ мы открыто высказались, что такое печальное событіе на самомъ дѣлѣ было. Но мы совершенно не понимаемъ, чему тутъ собственно радуется

нашъ обвинитель? Если онъ — „человѣкъ-лукавства“ — радуется только тому, что м. Кириллъ сдѣлалъ такое нехорошее дѣло, пусть успокоится и перестанетъ чинковать, потому что м. Кириллъ, какъ уже упоминали мы въ разсмотрѣніи 8 пункта, сознавъ такую свою несправедливость, чистосердечно, раскаялся во всемъ этомъ предъ соборомъ старообрядческихъ епископовъ. Спустя два года послѣ изданія такого несправедливаго постановленія, именно 8 іюня 1870 года, онъ обратился къ „архіепископу московскому и владимірскому Антонію, купно же и прочимъ всѣмъ пребывающимъ въ словѣ истиннаго ученія, преосвященнымъ архіепископамъ и епископамъ“ съ слѣдующимъ посланіемъ: „Возлюбленные наши о Христѣ братія и боголюбивія словеснаго стада древле-православной Церкви архипастыри! Вамъ не безызвѣстно, что въ истекшихъ послѣднихъ седми годахъ, по зависти всякому доброму преуспѣнію св. Церкви, исконнаго врага нашего діавола, чрезъ посредство нѣкоторыхъ нездравомыслящихъ лицъ, именующихся быть чадами нашея древле-православной Церкви, произошли между нами великое разстройство и возмущеніе, почему и вся наша святая древле-православная Церковь оставалась въ сильномъ колебаніи. О такомъ колебаніи ея мы, соболѣзнуя не мало, многократно прилагали свое тщаніе о мирномъ устроеніи всея нашея Церкви, но по разнымъ причинамъ всѣ предпріятія наши почти всегда оставались безъ успѣха. Строго же всматриваясь въ оныя вины, возмущающія св. Церковь, при помощи Божіей нынѣ замѣтили мы, что оныя подлестивымъ прикрытіемъ происходятъ отъ людей, не имѣющихъ здравыхъ понятій, но держащихся несправедливо безпоповскаго мудрованія“.

Указавъ затѣмъ, въ чемъ состояли такія безпоповскія мудрованія, сущность которыхъ указывалась нами въ 8 пунктѣ, митр. Кириллъ далѣе обращается къ епископамъ: „А потому нынѣ азъ, смиренный митрополитъ Кириллъ, смиренно преклоняю мою престарѣлую главу, прошу и молю всѣхъ васъ, держащихся истиннаго ученія, боголюбивыхъ архіепископовъ и епископовъ, купно же и весь освященный соборъ, *елико азъ въ вѣдѣніи или невѣдѣніи по вышеозначеннымъ обстоятельствомъ согрѣшихъ противно васъ и священнымъ правиламъ,— Христа ради меня чистосердечно простите* и отъ запрещенія разрѣшите и никакого гнѣва на меня не имѣйте, но паче о здравіи и спасеніи моемъ Бога молитесь, яко да и сами вы получите отъ Господа Бога прощеніе и милость въ семъ вѣдѣніи и въ будущемъ“. (Шув. бес., прил. 19, лис. 192—195).

Такимъ образомъ, изъ приведеннаго документа вполне очевидно, что если бы и на самомъ дѣлѣ все было такъ, какъ говоритъ нашъ „доказчикъ“, т.-е., что митрополитъ Кириллъ дерзнулъ проклясть и отлучить отъ Церкви всѣхъ, державшихся „Окружнаго посланія“, а вмѣстѣ съ тѣмъ и митрополита Амвросія, то такое отлученіе, само по себѣ недѣйствительное, какъ незаконно произнесенное, является совершенно лишенымъ всякаго значенія послѣ того, какъ самъ митрополитъ Кириллъ призналъ его таковымъ и смиренно испросилъ себѣ въ томъ прощеніе у епископовъ, „пребывающихъ въ словѣ истиннаго ученія“.

О. Александровъ говоритъ, что митрополитъ Амвросій запретилъ митрополита Кирилла и предалъ проклятію, а соборъ старообрядческихъ епископовъ извергъ его изъ

сая, оставивъ лишь въ простомъ званіи инока Кирилла, и онъ такъ и умеръ подъ проклятіемъ митрополита Амвросія, не получивъ разрѣшенія. Но и здѣсь нашему обвинителю приходится разочароваться. Согласно при- водимой на указавныхъ имъ страницахъ *Современныхъ лѣтописей* грамоты митрополита Амвросія, митрополитъ Кириллъ подлежалъ запрещенію лишь въ томъ случаѣ, когда явился бы ослушникомъ предписанія митрополита Амвросія и не испросилъ бы за противозаконные поступки свои прощенія у собора епископовъ. Вотъ какъ говорится объ этомъ въ указанномъ о. Александровымъ мѣстѣ *Современныхъ лѣтописей*: „Высокопреосвящен- нѣйшій и первопрестольный митрополитъ, блаженныя памяти Киръ—Амвросій, отъ 28 октября 1863 года, въ посланіи своемъ къ г-ну Кириллу, изблечивъ его не- законное дѣяніе, противленіе собору, ложное обогнаніе и проч., и преклоняя его къ миру и соединенію съ на- шимъ (говорится отъ лица епископовъ) смиреніемъ, пи- саше къ нему тако: „если ты не признаешь себя виновнымъ и не принесешь раскаянія освящен- ному собору... и не соединишься въ едино- мысліе со всеми епископы, то вы никакъ не мо- жете священнодѣйствовать, и азъ, смиренный Амвросій митрополитъ, гласомъ церкви запрещаю тебѣ не касаться до всякаго священнодѣйствія... и благословляю собрать всѣхъ епископовъ и сдѣлаю формальное разбирательство о всѣхъ вашихъ (Кирилловыхъ) беззаконіяхъ и привести во исполненіе“ (*Соврем. лѣтоп.* вып. II, стр. 160—161).

Но митрополитъ Кириллъ послушался такого предпи- санія митрополита Амвросія, примирился со всеми епи- скопами и въ грамотѣ своей отъ 24 февраля 1864 г. далъ обѣщаніе: „виредь быти въ соединеніи со всеми боголюбивыми епископы, и безъ воли и согласія оныхъ, вопреки священныхъ канонѣвъ, ничто же отнюдь не творити“ (*Современ. лѣтописи*, вып. II, стр. 65). Правда, поддавшись злomu вліянію окружавшихъ его не- добросовѣстныхъ людей, онъ опять уклонился было въ сторону раздора и началъ дѣйствовать во вредъ христо- преданному миру, но затѣмъ, какъ мы уже указывали, въ 1870 году окончательно созналъ свою вину и при- несъ полное раскаяніе предъ епископами, смиренно прося себѣ въ томъ прощенія. Повѣстно, такое раскаяніе митр. Кирилла было принято епископами, и они шисали ему, отъ 20 іюля 1870 года, слѣдующее; „Боголюбивѣйшій владыко г. митрополитъ Кириллъ! Доводимъ до свѣдѣнія вашего, что мы, нижеозначенные, Божіею милостію сми- ренныя лица, при общемъ собраніи нашемъ рассмотрѣли грамоту вашу отъ 20 іюня настоящаго лѣта и душевно возрадовались, прославляя всевышняго Бога, иже по не-

постижимымъ судьбамъ своимъ, паче чаянія многихъ разорил коварство діавола... Ибо вы въ грамотѣ своей доблоразсудно замѣтили вину внутренняго возмущенія святыхъ древле-каволическія Церкви, благоразумно изблечили леств учителей церковнаго раздора и законно от- лучили ихъ отъ стада Христова и притомъ, во исполне- ніе Евангельскихъ заповѣдей, смиренно просите себѣ въ лицѣ насъ отъ святой Церкви о всѣхъ прежде со- дѣянныхъ беззаконныхъ дѣйствіяхъ своихъ прощенія и разрѣшенія. А потому и святая Церковь не можетъ болѣе оставаться равнодушною къ такому устроенію вашего высокопреосвященства, но, яко чадолюбивая мать, вни- мая вашему великому смиренію и откровенному покаянію въ лицѣ нашего освященнаго собора васъ за все прежде бывшее прощаетъ и разрѣшаетъ и радуясь приносить своя теплѣйшія молитвы предъ пре- столомъ славы Сѣдящаго на херувимѣхъ, чтобы въ мирѣ и спасительномъ благоденствіи продолжался на многія лѣта животъ вашъ къ прославленію великолѣпнаго имени Христова и украшенію обагреннаго боготочною кровью Церкви Его“ (*Шувойск. бес.* прил., 20).

Такимъ образомъ, изъ приведеннаго документа вполнѣ ясно, что митрополитъ Кириллъ въ точности исполнилъ волю и предписаніе митрополита Амвросія, принесъ про- щеніе за свои поступки и соединился съ епископами во единомысліе и, значитъ, не подлежалъ уже тому запре- щенію отъ митрополита Амвросія, которое было произ- несено имъ на случай непримиренія его съ епископами. Слѣдовательно, обвиняя митрополита Кирилла въ запре- щеніи отъ митрополита Амвросія, о. Александровъ является обвинителемъ недобросовѣстнымъ, ложнымъ.

Что же касается соборнаго будто бы изверженія митрополита Кирилла, обнаженія его „отъ всякаго священ- наго сана, служенія и званія вѣчно и безвозвратно“ и оставленія „въ званіи простого инока Кирилла“, на что указывалъ нашъ обвинитель, то въ данномъ случаѣ почтенный іерей „вѣдомства православнаго исповѣданія“ является самымъ безсовѣстнымъ клеветникомъ. Такого собора, которымъ было бы произнесено такое въ отно- шеніи митрополита Кирилла постановленіе,—не было.

Поэтому ложнымъ обвинителемъ является о Алек- сандровъ и въ томъ случаѣ, когда говоритъ: „Подъ та- кимъ же (?) проклятіемъ митрополита Амвросія и собора своихъ пастырей и вы находитесь за уничтоженіе „Ок- ружнаго посланія“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Діаконъ Ѳ. Гусликовъ.

Старообрядческая жизнь.

Архіерейскія богослуженія.

6-го декабря, въ день тезоименитства Государя Царя Николая Александровича въ Христорожественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища литургію, а наканунѣ все- мощное бдѣніе совершалъ архіепископъ московскій

Іоаннъ съ епископомъ нижегородскимъ Иннокентіемъ, священноинокомъ Мелетіемъ и 5 священниками.

Послѣ литургіи было совершено молебствіе съ чте- ніемъ канона святителю Николѣ, а при окончаніи бого- служенія было провозглашено Царское многолѣтіе о. діа- кономъ. Въ храмѣ находились попечители Рогожскаго кладбища И. П. Трегубовъ и И. А. Пуговкинъ, пред-

ставители московских старообрядческих общин и много богомольцевъ.

Въ храмѣ святителя Николы, что въ домѣ Потапова, близъ Смоленскаго рынка, литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и сгорьевскій, съ настоятелемъ храма о. Меодіемъ, прибывшимъ изъ Казани о. Алексѣемъ Калягинымъ и прочимъ духовенствомъ, при большомъ стеченіи богомольцевъ. Молебствіе закончилось провозглашеніемъ о. діакономъ Іоанномъ Хрусталевымъ многолѣтій. Преосвященный Александръ провзнесъ поученіе на слова троцаря святителю Николѣ.

Въ храмахъ остоженской и другихъ старообрядческихъ московскихъ общинъ послѣ литургіи были совершены молебствія святителю Николѣ съ чтеніемъ канона и провозглашеніемъ Царскаго многолѣтія.

Высочайшая благодарность.

9 ноября, въ день освященія соборной церкви во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Апухтинкѣ, строителями И. И. Новиковымъ, П. В. Шибаевымъ и С. В. Шибаевымъ была послана телеграмма Государю Императору, на которую полученъ Высочайшій отвѣтъ слѣдующаго содержанія:

„Г. Московскому Градоначальнику. На всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ о вѣрноподданническихъ чувствахъ, заявленныхъ старообрядцами Бѣлокриницкой іерархіи въ г. Москвѣ въ телеграммѣ старообрядческаго архіепископа Іоанна, священноферея Дмитрія Сорокина и другихъ, отъ 9 ноября сего года, Государь Императоръ собственноручно начертать соизволилъ: *Всѣмъ искренно благодарю.*

Объ изложенномъ канцелярія, по приказанію г. министра имѣетъ честь увѣдомить ваше превосходительство для объявленія по принадлежности“.

Строителями храма Государю Императору чрезъ предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина послана телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопревосходительство

Сегодня въ великій для насъ, старообрядцевъ, день освященія храма во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, сооруженнаго нами въ первопрестольной столицѣ, мы, старообрядцы Бѣлокриницкой іерархіи, храня въ вѣрующей душѣ своей сознание, что свѣтлые дни духовной радости дарованы намъ волею и милостію Великаго Самодержца нашего, преисполнены горячимъ чувствомъ глубокой благодарности, сыновней любви и вѣрноподданнической преданности къ Его Императорскому Величеству. Въ сей высокорадостный день, когда въ новомъ храмѣ впервые возносится къ Господу Богу теплая молитва о Государѣ нашемъ, Августѣйшей Семлѣ Его и всей державѣ, мы, старообрядцы, почтительнѣйше просимъ ваше высокопревосходительство, повергнуть къ стопамъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего чувства нашей горячей любви, беззавѣтной преданности и глубокой благодарности“.

Учебное дѣло.

Въ дѣляхъ ознакомленія съ положеніемъ дѣла преподаванія Закона Божія учащимся *старообрядцамъ* въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, министерствомъ предложено почитателямъ учебныхъ округовъ въ непродолжительномъ времени озаботиться доставленіемъ министерству свѣдѣній объ образовательномъ цвѣтѣ лицъ, преподающихъ означенный предметъ въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ дирекцій, а также о томъ, принимаются ли мѣстными старообрядческими обществами какія-либо мѣры къ подготовкѣ преподавателей Закона Божія, удовлетворяющихъ требованіямъ закона 17 октября 1906 г. (*Россія*).

Переселеніе старообрядцевъ.

Въ началѣ текущаго года состоялось постановленіе совѣта министровъ относительно условій переселенія въ Сибирь зарубежныхъ старообрядцевъ, общимъ числомъ до 100.000 душъ обоюго пола, при чемъ однако въ эту переселенческую компанію оказалось возможнымъ водворить пока только около 2.000 семействъ въ Амурской области.

Въ сентябрѣ текущаго же года совѣтъ министровъ призналъ желательнымъ распространить предоставленныя вышеуказаннымъ переселенцамъ льготы также на изъявившихъ желаніе переселиться въ Сибирь 600 семействъ проживающихъ въ предѣлахъ Румыніи православныхъ малороссовъ, потомковъ запорожскихъ казаковъ. При выполненіи формальностей по принятію указанныхъ переселенцевъ въ русское подданство и по удостовѣренію ихъ личности оказалось, что въ большинствѣ случаевъ эти формальности, не гарантируя интересовъ государства, являются излишней помѣхой въ дѣлѣ водворенія въ Россію переселенцевъ изъ зарубежныхъ старообрядцевъ и малороссовъ. Поэтому, какъ передаетъ *Голосъ Москвы*, министерство внутреннихъ дѣлъ разрабатываетъ въ настоящее время вопросъ о предоставленіи указанной категоріи переселенцевъ новыхъ льготъ для облегченія водворенія ихъ въ предѣлахъ Россіи. Вопросъ этотъ будетъ внесенъ по окончательной его разработкѣ на одобреніе совѣта министровъ.

Кредитное товарищество.

Совѣтомъ пантелишской старообрядческой общины, Малиновской волости, Двинскаго уѣзда, возбуждено ходатайство объ открытіи малиновскаго кредитнаго товарищества, дѣйствія котораго будутъ распространяться на всю волость. Инициатива открытія этого учрежденія малаго кредита принадлежитъ члену Государственной Думы М. К. Ермолаеву, взявшему на себя и хлопоты по ходатайствованію изъ Государственнаго банка 1000 руб. ссуды въ основной капиталъ товарищества.

Н. А. Бугровъ у П. А. Столыпина.

П. А. Столыпинъ принялъ на-дняхъ старообрядческаго дѣятеля Н. А. Бугрова, просившаго о возможно скорѣй-

шемъ утвержденіи устава „всероссійскаго старообрядческаго братства безошновскаго согласія“, выработаннаго на послѣднемъ старообрядческомъ съѣздѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Типографія.

На средства Ясашнова московскіе старообрядцы въ Москвѣ открываютъ книгопечатню, которая будетъ печатать старообрядческія книги точно такимъ же способомъ, какимъ ихъ печатали при патриархѣ Іосифѣ. Цѣль типографіи идейная, и всѣ доходы ея будутъ обращены исключительно на благотворительныя цѣли.

Журналъ „Старообрядецъ“.

Колоколъ сообщаетъ, что по обвиненію въ помѣщеніи въ журналѣ *Старообрядецъ* стихотворенія о Серафимѣ Саровскомъ окружный судъ приговорилъ редактора журнала къ тремъ мѣсяцамъ ареста.

Чтеніе въ братствѣ Честнаго Креста.

Въ воскресенье, 7-го декабря, въ помѣщеніи братства Честнаго Креста состоялось чтеніе „О значеніи поклоненія свв. иконамъ“.

Читалъ Д. И. Алимаринъ. По окончаніи чтенія состоялась бесѣда, въ которой приняли участіе П. Д. Алимаринъ и П. И. Завьяловъ.

Слѣдующее чтеніе назначено на 14-е декабря на тему „Книгопечатаніе и первый русскій печатникъ Иванъ Федоровъ“.

Читать будетъ Ив. В. Галкинъ.

Храмовой праздникъ поморцевъ.

27-го ноября, въ день празднованія иконы Знаменія Пресвятой Богородицы, петербургскіе старообрядцы поморскаго благочестія справляли свой храмовой праздникъ.

Въ молитвенномъ домѣ (Тверская, № 8) служба началась еще наканунѣ въ 11 часовъ ночи всенощной, а затѣмъ утренней и канономъ въ честь Пресвятой Богородицы.

Богослуженіе, продолжавшееся всю ночь, совершали общинный наставникъ о. Г. С. Семеновъ, въ сослуженіи съ настоятелемъ С. Л. Волковымъ, при хорѣ клирошанъ.

Въ день праздника служба началась въ 9 часовъ утра молебномъ Пресвятой Богородицѣ и закончилась часами (обѣдендой).

По окончаніи богослуженія молящіеся въ преднесеніи иконы праздника и съ пѣніемъ псалма „Вознесу Тя, Господи Воже мой“ направилась въ столовую при молитвенномъ домѣ, гдѣ имъ была предложена трапеза.

Во время трапезы одинъ изъ клирошанъ для трапе-зующихъ читалъ церковную книгу „Жертвенникъ“.

По окончаніи трапезы прихожане съ пѣніемъ величаній празднику снова перенесли икону въ храмъ.

Здѣсь еще прогѣли послѣобѣденныя молитвы, чѣмъ и закончилось торжество.

На богослуженіи среди прочихъ прихожанъ присутствовали выдающіеся дѣятели общины: предсѣдатель совѣта ея П. Н. Кончаевъ, товарищъ его П. С. Сергѣевъ, К. И. Мерзлуховъ, А. А. Дойниковъ и Г. С. Шанинъ.

По случаю праздника община одѣляла бѣдныхъ деньгами и булками.

Открытіе общины.

7-го декабря, въ дачномъ Саблинѣ, въ Петербургѣ, въ домѣ П. Е. Колесина, состоялось первое собраніе членовъ саблинской старообрядческой общины старо-поморскаго согласія.

Предсѣдателемъ былъ избранъ А. К. Ивановъ.

Саблинская община разрѣшена губ. губернскимъ правленіемъ 15 октября 1908 года, при чемъ сдѣланы нѣкоторыя ограниченія райова ея дѣятельности.

Такъ, дѣятельность саблинской общины опредѣлена дер. Саблиной, дачнымъ Саблинымъ, с. Никольскимъ съ окрестными селеніями.

Отказано въ причисленіи къ общинѣ посада Кошино и Царскаго Села.

Собравшіеся члены общины вначалѣ приступили къ выборамъ духовнаго отца, но въ виду того, что учредители общины еще не получили отвѣтовъ изъ другихъ общинъ старо-поморскаго согласія о подходящемъ кандидатѣ въ духовные отцы саблинской общины, этотъ вопросъ остался пока не рѣшеннымъ.

Въ члены совѣта общины избраны единогласно: П. Е. Колесинъ, Т. Д. Никифоровъ, В. І. Лавинъ, М. П. Павловъ, П. А. Ошурковъ, А. Ф. Ключкинъ, А. К. Ивановъ, И. П. Мироновъ, В. Д. Ошурковъ и П. Ф. Шанимовъ.

Въ ревизионную комиссію избраны: А. П. Коробковъ, Е. М. Новиковъ, В. М. Евдокимовъ и А. Е. Новиковъ.

Вопросъ о размѣрѣ членскаго взноса не вызвалъ особыхъ преній, большинствомъ онъ опредѣленъ въ 1 рубль въ годъ.

Новая община еще не имѣетъ молитвеннаго дома, хотя въ Саблинѣ около 100 старообрядцевъ; собраніе выразило пожеланіе устроить молитвенный домъ по крайней мѣрѣ въ теченіе года.

Мѣсто для дома—400 квадратныхъ сажень пожертвовала тутъ же на собраніи М. В. Колесина.

П. М. Сивиликова пожертвовала 100 рублей, а за ней посыпались пожертвованія другихъ присутствующихъ.

Временно пока община рѣшила пріютиться для своихъ богослуженій въ частномъ домѣ И. П. Миронова, согласившагося уступить домъ за 100 руб. въ годъ.

Вообще новая старообрядческая община начала энергично работать для объединенія своихъ членовъ.

По окончаніи собранія въ засѣданіи членовъ совѣта были избраны: предсѣдателемъ совѣта общины А. К. Ивановъ, товарищемъ предсѣдателя Т. Д. Никифоровъ, казначеемъ П. Е. Колесинъ и секретаремъ совѣта А. Ф. Ключкинъ.

Хут. Никитинъ, Екатериносл. губ.*(Отъ нашего корреспондента).***Открытие старообрядческой школы.**

Благодаря энергій приходскаго старообрядческаго священника о. Петра Потемкина, 13-го октября здѣсь открыта старообрядческая школа церковно-славянскои грамоты. Въ настоящее время число учениковъ достигло 20 человекъ.

Д. Тимкова, Богородскаго уѣзда.*(Отъ нашего корреспондента).***Первая старообрядческая земская школа.**

16-го ноября сего года въ деревнѣ Тимковѣ, Богородскаго уѣзда, Московской губернии, состоялось торжественное открытие земскаго училища для дѣтей старообрядцевъ. Школа эта устроена на средства Арсенія Ивановича Морозова. Утромъ, 16-го ноября, въ воскресенье, по окончаніи Божественной литургіи изъ молитвеннаго дома, гдѣ находится походный храмъ пророка Іліи, крестный ходъ направился въ упомянутую школу. Здѣсь начался молебенъ Всемиловитому Спасу съ водоосвященіемъ, который совершался настоятелемъ тимковской старообрядческой общины о. Василиемъ Соловьевымъ и діакономъ о. Прокопиемъ Кузнецовымъ. Школьное помѣщеніе было переполнено народомъ, старообрядцами и многими зрителями изъ господствующаго исповѣданія.

Радостное торжество на прихожанъ произвело отрадное впечатлѣніе; высказывались благодарныя привѣтствія устроителямъ. Молебенъ пѣли мѣстные пѣвчіе; возлѣ духовенства стояла группа учениковъ, трепетно ожидавшихъ открытія новаго училища, а также и всѣ родители этихъ учениковъ, съ радостной надеждой взиравшіе на будущее своихъ дѣтей, которые отнынѣ будутъ воспитываться въ духѣ старообрядчества. На торжествѣ присутствовали инспекторъ народныхъ училищъ М. К. Окасмовъ, учительница А. К. Звѣрева, председатель общины С. Ѳ. Горшковъ, члены общины Н. К. Еремьянъ, З. Г. Горшковъ. По окончаніи молебствія о. діакономъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и архіепископу Іоанну, а затѣмъ строителю и всѣмъ сочувствующимъ народному просвѣщенію.

Послѣ сего настоятелемъ о. Василиемъ Соловьевымъ была сказана приличная случаю рѣчь, въ которой была, между прочимъ, выражена благодарность Государю за дарованіе свободы старообрядцамъ.

Г. Новогеоргиевскъ, Херсонской губ.*(Отъ нашего корреспондента).*

21 ноября въ нашемъ городѣ по предложенію земскаго гласнаго александрійскаго земства старообрядца Л. Е. Шулимова и при его ближайшемъ участіи состоялось общее собраніе нашей общины.

На собраніи единогласно постановлено просить александрійскую земскую управу объ открытіи съ будущаго учебнаго года въ г. Новогеоргиевскѣ земскаго училища для дѣтей старообрядцевъ, преподавателями въ которомъ должны быть старообрядцы какъ учитель, такъ и законоучитель.

Собраніе выразило благодарность своему собрату Л. Е. Шулимову за его заботы о просвѣщеніи и закончило свои работы молитвой.

Новочеркасскъ.*(Отъ нашего корреспондента).*

Въ понедѣльникъ 24 ноября 1908 года скончался въ 7^{1/2} часовъ вечера старѣйшій членъ общества донскихъ торговыхъ казаковъ и строитель старообрядческаго Покрова-Дмитріевскаго храма Дмитрій Θεодоровичъ Байдалаковъ. Покойному было 94 года.

26 ноября въ его храмѣ, выстроенномъ и освященномъ 26 октября с. г., состоялось погребеніе. Церковь была переполнена молящимися, пришедшими отдать послѣдній долгъ почившему благотворителю. Здѣсь были прихожане, мастеровые и всѣ, кто сколько-нибудь зналъ его.

Два своихъ магазина покойный завѣщалъ своимъ служащимъ; которые будутъ вести дѣло на артельныхъ началахъ. Товару въ магазинахъ на 200 тысячъ руб.

Дер. Подъельная, Вологодской губ.*(Отъ нашего корреспондента).*

Старообрядчество Вологодской губ., благодаря гоненіямъ, было разсѣяно по лѣсамъ и разъединено. Съ лучемъ 17-го апрѣля оно начало собираться. Деревня Подъельная является тѣмъ счастливымъ селеніемъ, гдѣ выстроенъ первый старообрядческій храмъ Вологодской губ. Къ сожалѣнію, по бѣдности и малолюдности прихода мы не можемъ украсить нашъ храмъ должнымъ благолѣпіемъ. У насъ нѣтъ звона. Послали сборщика въ Москву къ добрымъ храмоздателямъ. Ждемъ лепты отъ всѣхъ христіанъ.

Сего 18 декабря будетъ освященіе старообрядческой церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ г. Боровскѣ.

Чистополь.*(Отъ нашего корреспондента).*

Въ дополненіе къ своей замѣткѣ „Чистопольскіе старообрядцы“, помѣщенной въ № 32 „Церковь“, теперь сообщаемъ объ училищѣ.

Прислушиваясь къ общему голосу новой, свободной

жизни старообрядцевъ и придавая серьезное значеніе дѣлу воспитанія и обученія молодого подросткающаго поколѣнія, предсѣдатель чистопольской старообрядческой поморско-брачной общины коммерціи совѣтникъ Петръ Матвѣевичъ Шапинъ, прежде всего, на свой счетъ воздвигнулъ прекрасное во всѣхъ отношеніяхъ, отвѣчающее современнымъ требованіямъ гигиены и школьной строительности каменное зданіе. Вслѣдъ за симъ, къ 1 іюля 1907 г. на поданное прошеніе министерство народнаго просвѣщенія отозвалось весьма благосклонно и разрѣшило открыть въ гор. Чистопольѣ „Городское 2-классное старообрядческое приходское, по уставу 1828 г., съ программами по инструкціи 1875 г., училище“. Исключительныя для сего условія учебнымъ начальствомъ были намѣчены слѣдующія: 1) преподаваніе Закона Божія производить по программамъ, составленнымъ и выработаннымъ *общиною* и утвержденнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія; 2) чтобы означенное преподаваніе (Закона Божія) поручено было *избранному общиною* и утвержденному въ должности учебнымъ начальствомъ вѣроучителю.

Официально училище было открыто 2 октября 1907 г. На содержаніе училища со стороны казны было ассигновано по 1200 руб. въ годъ. Съ своей стороны П. М. Шапинъ приобрѣлъ всю классную мебель, учебныя пособия, весь необходимый инвентаръ и пожертвовалъ на вѣчныя времена капиталъ, % съ котораго на нужды училища ежегодно будутъ давать около 700 руб.

Окладъ жалованья учащимъ назначенъ былъ слѣдующій: завѣдующему училищемъ при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи 400 руб. въ годъ, учительницѣ безъ квартиры 400 руб. въ годъ. Вѣроучителю сначала было назначено за Законъ Божій 150 руб. и за пѣніе 75 руб., но затѣмъ это вознагражденіе, какъ временная мѣра, было увеличено до 420 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ, ея отопленіи и освѣщеніи.

За первый годъ жизни школы израсходована была слѣдующая сумма: изъ 1900 руб. годовыхъ средствъ на жалованье учащему персоналу (считая 36 р. за завѣдываніе училищемъ) выдано было 1256 руб. Прислугѣ—120 руб. На отопленіе и освѣщеніе—292 руб. 71 коп. На выписку книгъ, пособій, журналовъ, на хозяйственныя принадлежности, канцелярію и другіе мелкіе расходы—100 руб. 25 коп. Всего за годъ—1768 руб. 96 коп.

Кромѣ того, учредителемъ училища П. М. Шапинымъ были произведены крупныя единовременныя затраты. Зданіе ему стоитъ 23.000 руб. Мебель, пособия и библиотека—3.450 руб. Капиталъ, внесенный на вѣчныя времена въ чистопольское отдѣленіе государственнаго банка, равняется 16.400 руб. Какъ уже было сказано, % этого капитала, согласно заключеннымъ условіямъ, должны идти исключительно на содержаніе и нужды вновь открытаго чистопольскаго старообрядческаго училища.

Въ 1907—8 учебномъ и первомъ году Законъ Божій, чтеніе по старопечатнымъ книгамъ и пѣніе (въ первомъ году не по „солямъ“, а только „по нагѣвкѣ“) преподавалъ вѣроучитель, бывший учитель яковштадскаго старообрядческаго казенно-приходскаго училища, П. У. Ваконья; русскій языкъ, ариметику, чистописаніе и рукодѣліе преподавали завѣдующій училищемъ Д. А. Кузнецовъ и учительница М. А. Кокурнина. Исторія, географія и геометрія въ 1-мъ году не преподавались. Весь учащій персоналъ въ должностяхъ утвержденъ былъ директоромъ народныхъ училищъ, а П. М. Шапинъ—высшимъ начальствомъ въ званіи почетнаго блюстителя училища. Въ число учащихся поступали дѣти трехъ согласій г. Чистополя: поморцы - брачные, поморцы-безбрачные (еодосіевцы) и „по кресту“ (см. № 32 *Церковь*). Отъ старообрядцевъ, приѣмлющихъ Бѣлокриницкую іерархію, въ 1-мъ году ученія прошеній о приѣмѣ не поступало. Училище совмѣстно обучаетъ мальчиковъ и дѣвочекъ, въ однихъ комнатахъ.

Кромѣ неоднократныхъ посѣщеній и ревизій училища инспекторомъ народныхъ училищъ И. Н. Стрѣльниковымъ, который пользуется уваженіемъ среди мѣстнаго старообрядчества, училище удостоено было посѣщеніемъ и другихъ гостей; оно было посѣщено и осмотрѣно ихъ превосходительствами: г. попечителемъ казанскаго учебнаго округа, г. казанскимъ губернаторомъ, г. помощникомъ попечителя казанскаго учебнаго округа и г. директоромъ народныхъ училищъ Казанской губерніи.

На праздники Рождества Христова и св. Пасхи, въ присутствіи членовъ общины Н. В. Маланьчева, Е. П. Шапина, О. Г. Зайцева, П. П. Шапина и г. инспектора, въ училищѣ устраивались праздники для дѣтей. Хоръ дѣтей исполнялъ праздничныя духовныя пѣснопѣнія, послѣ чего всѣмъ дѣтямъ раздавался чай и подарки.

Въ настоящее время учащихся обоюга пола въ школѣ около 90 человекъ.

Нареченіе и хиротонія священноиннока Мелетія въ епископа саратовскаго.

Въ субботу, 6-го декабря, въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища было совершено нареченіе священноиннока Мелетія въ санъ епископа саратовскаго.

Новый епископъ въ міру Михаилъ Поликарповичъ Картушинъ родился въ 1859 году въ Донской области. Болѣе 23 лѣтъ онъ состоялъ священникомъ при старообрядческой церкви въ хуторѣ Попковѣ, Донской области, былъ нѣсколько лѣтъ благочиннымъ и членомъ духовнаго совѣта, и, благодаря его выдающейся энергіи,

въ Донской области было сооружено нѣсколько старообрядческихъ церквей, возстановлены прежнія церкви, открыто нѣсколько старообрядческихъ общинъ, устроены новые приходы и т. д.

Нареченіе священноиннока Мелетія было совершено въ субботу, 6 декабря, въ 7^{1/2} часовъ утра, по установленному чину. Въ чинѣ нареченія участвовали: архіепископъ Іоаннъ, епископъ нижегородскій Иннокентій, священникъ Рогожскаго кладбища о. Елисей и 4 свя-

щенника, прибывшихъ изъ Саратова, Вольска и другихъ городовъ.

Священноинокъ Мелетій совершилъ установленное молебствіе, вышелъ на амвонъ, поклонился святителямъ, а о. Елисей, обратясь къ нему, прочелъ положенное нареченіе. Архіепископъ Іоаннъ, благословивъ нарекаемаго, произнесъ: „Благодать...“, новонареченный отвѣчалъ: „Благодареніе Господу Богу...“ принявъ благословеніе архіепископа и удалился въ алтарь, а затѣмъ началось чтеніе часовъ и литургія, въ совершеніи которой принималъ участіе и священноинокъ Мелетій.

За богослуженіемъ находились: попечители Рогожскаго кладбища И. П. Трегубовъ и И. А. Пуговкинъ и масса богомольцевъ.

Въ воскресенье, 7-го декабря, въ Христорожественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища при торжественной

Новопосвященный епископъ саратовскій Мелетій
(въ бытность его священникомъ).

обстановкѣ была совершена хиротонія въ санъ епископа саратовскаго и астраханскаго священноинкока Мелетія. Съ 7 часовъ утра храмъ сталъ наполняться богомольцами, собравшимися со всей Москвы, чтобы присутствовать при архіерейской хиротоніи.

Всѣ паникадила и свѣчи въ храмѣ были зажжены; на срединѣ храма была поставлена архіерейская кафедра и на ней помѣщены въ рядъ 3 архіерейскихъ сѣдалища, отъ кафедры и до амвона былъ посланъ широкій коверъ, а сверху между амвономъ и кафедрой былъ разстланъ продолговатый коверъ съ изображеніемъ орла.

Отъ солен по амвону и внизъ былъ посланъ другой коверъ по красному сукну въ Сергіевскій придѣлъ, находящійся въ сѣверномъ притворѣ храма, гдѣ въ алтарѣ былъ приготовленъ небольшой коверъ для хиротонисуемаго.

Въ 7^{1/2} часовъ утра въ храмъ прибыли епископы: нижегородскій Иннокентій и рязанскій Александръ, а послѣ нихъ архіепископъ московскій Іоаннъ; епископы облачились въ алтарѣ, а архіепископъ Іоаннъ—посреди храма.

Послѣ облаченія оо. діаконъ возгласилъ: „епископы, священницы и діаконъ изыдите“ и на средину храма изъ Царскихъ дверей вышли епископы: Иннокентій и Александръ, а изъ боковыхъ дверей алтаря—священники Рогожскаго кладбища о. Прокопій и о. Елисей, прибывшій изъ Казани о. Алексѣй Калягинъ, 5 священниковъ, прибывшихъ на хиротонію изъ Саратова, Баланды, Вольска и другихъ мѣстностей саратовской епархіи. Епископы сѣли на сѣдалища, а духовенство съ 4-мя діаконами Рогожскаго кладбища расположилось по сторонамъ.

Чинъ хиротоніи былъ описанъ въ журналѣ *Церковь*. № 49.

По прочтеніи 50 псалма въ часахъ, оо. діаконъ Рогожскаго кладбища Левъ и Елисей, взявъ благословеніе у архіепископа Іоанна, прослѣдовали въ алтарь и вывели чрезъ Царскія двери хиротонисуемаго священноинкока Мелетія, облаченнаго въ полное священническое облаченіе съ камилавкой на головѣ. Хиротонисуемый сталъ на краю ковра съ изображеніемъ орла у солен. Поклонившись архіереямъ и священникамъ, священноинокъ Мелетій, по провозглашеніи діакономъ „вонмемъ“ громкимъ голосомъ сталъ читать „исповѣданіе вѣры“, а затѣмъ оо. діаконъ сняли съ него камилавку, діаконъ провозгласилъ „вонмемъ“, хиротонисуемый преклонилъ голову, а архіепископъ Іоаннъ, вставъ съ кафедры, осѣнилъ его крестообразно рукою съ словами: „Благодать Пресвятаго Духа...“.

Хиротонисуемый былъ подведенъ къ архіепископу и при провозглашеніи словъ „повели“, вручилъ ему подписанную „исповѣдательную грамоту“ и поцѣловалъ у него руки. Архіепископъ вручилъ хиротонисуемому набретенникъ, который онъ возложилъ на себя, и поцѣловалъ колѣно, руку и лавицу у архіепископа, епископовъ же и священниковъ—въ уста. Ставъ на прежнее мѣсто, на орлець, хиротонисуемый обратился лицомъ къ архіереямъ и преклонилъ голову. По возгласѣ „повелите“ архіереи встали, а архіепископъ Іоаннъ прочелъ: „Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ“. Пѣвцы исполнили „исполла“, а хиротонисуемый, сопровождаемый 2 діаконами, прослѣдовалъ по ковра въ алтарь Сергіевскаго придѣла и сталъ съ правой стороны св. престола, гдѣ читалъ литургійныя молитвы.

Послѣ „малаго входа“ и осѣненія народа архіепископомъ Іоанномъ при пѣніи „святый Боже“, всему духовенству были розданы зажженные свѣчи, а діаконъ Рогожскаго кладбища о. Левъ и Елисей, испросивъ благословеніе у архіепископа Іоанна, направились въ Сергіевскій придѣлъ и вывели оттуда священноинкока Мелетія по посланому ковра на солею предъ Царскія двери, гдѣ его приняли священники о. Прокопій и о. Елисей. Хиротонисуемый положилъ 3 поклона, и священники съ словами: „Повели, повелите, повели, пре-

освященнѣйшимъ владыко, подвели его къ Царскимъ вратамъ, а въ алтарь его ввели епископы къ архіепископу Іоанну, сидѣвшему на сѣдалищѣ съ лѣвой стороны у св. престола. Хиротонисуемый преклонилъ предъ архіепископомъ, получилъ отъ него благословеніе, цѣловалъ его въ руку и набедренникъ, а потомъ трижды былъ обведенъ епископомъ Иннокентіемъ вокругъ престола, при исполненіи духовенствомъ и пѣвцами „святін мученицы“, дважды „слава Тебѣ“. При обхожденіи хиротонисуемый цѣловалъ углы св. престола, кланялся архіепископу и цѣловалъ у него десную руку и колѣна.

Затѣмъ хиротонисуемый сталъ у престола, положилъ 3 поклона съ произнесеніемъ молитвы: „Боже милостивъ, буди ми грѣшному“, сталъ на колѣна и, положивъ на престолъ крестообразно руки, возложилъ на нихъ свою голову. Архіепископъ Іоаннъ, вставши съ сѣдалища, подошелъ къ хиротонисуемому, благословилъ его 3 раза, возложилъ на его голову край омофора и правую руку. О. діаконъ возгласилъ „вонмемъ“, а архіепископъ произнесъ молитву: „Вожественная благодать“.

Духовенство загѣло „Господи помилуй“, пѣвцы „Кирие элейсонъ“, а архіепископъ, благословивъ хиротонисуемаго, возложилъ на его голову раскрытое св. Евангеліе, которое по бокамъ поддерживали архіерей и священники. При этомъ архіепископъ читалъ молитву: „Владыко Господи“, а епископъ Иннокентій—ектеню, въ которой возносились моленія „о поставляемомъ епископѣ Мелетіи, яко челоуѣколюбець Богъ нескверно и неболѣзненно святительство ему да даруетъ...“, духовенство тихо возглашало: „Господи помилуй“.

По прочтеніи архіепископомъ Іоанномъ молитвы и возгласѣ, св. Евангеліе было снято съ главы хиротонисуемаго, о. діаконъ провозгласилъ: „Спаси, помилуй и возстави, Боже, своею благодатію“, а архіепископъ 3 раза благословилъ новопоставленнаго епископа и поднялъ его.

Одинъ изъ священниковъ подалъ архіепископу омофоръ изъ парчи; архіепископъ Іоаннъ благословилъ его, взялъ въ руки и, обратясь въ Царскихъ вратахъ къ народу, произнесъ: „Достойнъ“. При пѣвнн духовенствомъ „достойнъ“, а пѣвчими „аксіось“ архіепископъ благословилъ новопоставленнаго епископа и возложилъ поверхъ священнической ризы омофоръ. Послѣ этого на новопоставленнаго епископа такимъ же порядкомъ были возложены: панагія, крестъ и шпата золотомъ митра.

Затѣмъ архіепископъ Іоаннъ облобызалъ епископа Мелетія со словами: „много лѣтъ ти, брате“... на что новопоставленный отвѣтилъ: „и твоему святительству“! Послѣ этого новаго епископа привѣтствовали: цѣлованіемъ епископы и священники со словами: „Христосъ посреди насъ“, а онъ отвѣчалъ: „Есть и будетъ“. Пѣвчіе въ это время исполняли „исполла“.

О. діаконъ Левъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Царю Николаю Александровичу и архіепископу Іоанну, который при этомъ осѣнял по чину богомольцевъ, а затѣмъ новопоставленный епископъ Мелетій, облобызавъ св. престолъ, прослѣдовалъ вмѣстѣ съ прочими епископами на горнее мѣсто и сѣлъ во время чтенія св. Апостола по правую сторону архіепископа, а затѣмъ всю службу стоялъ все время на первомъ мѣстѣ и дѣлалъ нѣкоторые возгласы послѣ ектеин на литургіи, которая совершалась по положенному чину. Во время запричастнаго стиха епископъ Мелетій первымъ причастился св. таинъ и причащалъ священниковъ и діаконѣвъ.

Послѣ литургіи 2 священника съ предшествіи 2 стихарныхъ съ подсвѣчниками и діаконѣвъ съ трикиріемъ и дикиріемъ вывели новаго архіерея въ полномъ облаченіи изъ Царскихъ вратъ на кафедру посрединѣ храма и трижды сажали его на приготовленное сѣдалище, при пѣвнн пѣвчими „исполла“.

О. діаконъ Левъ провозгласилъ многолѣтіе новому епископу: это повторяли и пѣвцы на клиросахъ, а епископъ Мелетій осѣнял народъ трикиріемъ и дикиріемъ.

Послѣ этого изъ алтаря вышелъ на средину храма архіепископъ Іоаннъ съ 2 епископами и все духовенство, совершавшее литургію. Епископы Иннокентій и Александръ стали по сторонамъ новопоставленнаго епископа, а епископъ Іоаннъ противъ него и взялъ жезлъ съ сулкомъ, вручилъ его епископу Мелетію со словами: „Прими сей жезлъ; имъ же утверждаяся и паству твою да правнши, яко слово отдаси за ны нашему Богу въ день суда“.

Благословивъ епископа Мелетія, архіепископъ Іоаннъ вручилъ ему жезлъ и прочелъ по книгѣ положенное поученіе. Епископъ Мелетій произнесъ: „Многа лѣтъ ти, владыко святыи“, а затѣмъ всѣ архіереи удалились въ алтарь, гдѣ разоблачились.

При пѣвнн положенной стихиры, въ предшествіи діаконѣвъ съ кадилами, стихарныхъ съ трикиріемъ и дикиріемъ, новый епископъ въ мантии съ жезломъ, благословляя народъ, въ сопровожденіи епископѣвъ и всего духовенства вышелъ изъ алтаря чрезъ Царскія двери и прослѣдовалъ чрезъ храмъ къ панерти, а оттуда направился въ одно изъ помѣщеній Рогожскаго кладбища, гдѣ была приготовлена трапеза. На колокольнѣ произвѣдился торжественный колокольный звонъ, а на пути стояли массы богомольцевъ.

За богослуженіемъ, закончившемся въ 11 час. 30 м. утра, присутствовали: предсѣдатель старообрядческой общины Рогожскаго кладбища коммерціи совѣтникъ М. С. Кузнецовъ, попечители Рогожскаго кладбища П. П. Трегубовъ, П. А. Пуговкинъ и масса богомольцевъ.

О кутіи въ память умершихъ и литіи.

Въ память умершихъ въ нѣкоторыхъ приходахъ поставляютъ кутію не по уставу, изъ риса. Церковныи же уставъ и обычай христіанскій требуютъ, чтобы на всѣхъ поминовеніяхъ по умершихъ во время послѣдованія пѣвнн о усопшихъ поставлялась непременно кутія изъ пшеницы вареная, услажденная медомъ, со свѣцею: „Пшеница убо образуетъ воскресеніе умершихъ, якоже бо пшеница, въ землю сѣема, возрастаетъ, тако и мертвіи погребасми, пакы воскреснутъ“ (Книга о вѣрѣ, гл. 13, лис. 112 и 148), медъ же знаменуетъ будущую сладость правовѣрнымъ и праведнымъ, свѣча же являетъ свѣтлость будущаго вѣка.

„Сего ради, аще я несущу священнику, обычай пріять еже поставити кутію таинственныхъ ради онѣхъ знаменованій. Трапеза же и учрежденіе по умершихъ да бываетъ со страхомъ Вожнимъ и со благоговѣніемъ, со вниманіемъ же и трезвеніемъ, яко могущимъ молитиси о преставльшихся. Влѣости же твердо подобаетъ, яко да не будутъ винопитія отнюдь на память умершихъ (пре-

дислово „Синодика“ древлеписьменнаго). Глаголетъ бо Іоаннъ Златоустый, яко аще творимы винопитіемъ память умершему, и сотвориши званія упиватися, не избавленіе отъ муки души умершаго ходатайствуеши, но приложеніе, огня геенскаго содѣваеши ему. Того ради со всякимъ благочиніемъ и трезвленіемъ да совершаются памяти умершихъ, созывати же подобаетъ нищія и убогія, странныя и маломощныя, и учреждати ихъ во славу Божию (см. „Истор. вѣст. цер.“).

Литію за упокой въ воскресный и праздничный дни церковный уставъ творити не повелѣваетъ. Въ нѣкоторыхъ приходахъ сіе не соблюдается, но почти каждый воскресный и праздничный день священники по умер-

шихъ поютъ заказныя литіи, мяю, „дохода ради“. Но что творится не по уставу, то ужъ называется самочиніемъ, а самочинники, по ученію Аввы Дорофея, очень строго осуждаются („Уставъ церк.“, л. 34 об.). Поэтому такая молитва едва ли пріятна Богу бываетъ. Если съ просьбой обратитесь безъ времени къ земному царю, то непріятенъ бываеши, и вмѣсто пользы печаль пріемлеши. Поэтому желательно, чтобы всею силою настоятели церковни и уставщики не упустили по уставу все творили: „Еже бы вмѣсто хвалы хулы не приобрѣсти“ („Уставъ“, лис. 5 об.).

Іоаннъ Гаранинъ.

Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ.

(Продолженіе, см. № 49).

726. 30 сентября 1907 года симбирскимъ губернскимъ правленіемъ зарегистрирована панышинская старообрядческая община Бѣлокриницкаго священства Сызранскаго уѣзда.

727. 29 декабря 1907 года симбирскимъ губернскимъ правленіемъ—губинская старообрядческая община спасова согласія Сызранскаго уѣзда.

728. 30 января 1908 года симбирскимъ губернскимъ правленіемъ—старо-ерыклинская старообрядческая община спасова согласія Сенгилеевскаго уѣзда.

729. 16 мая 1908 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община, пріемлющая священство Бѣлокриницкой іерархіи, въ селѣ Старо-Алейскомъ, Алейской волости, Змѣиногорскаго уѣзда, имѣющая молитвенный домъ въ с. Старо-Алейскомъ и распространяющая дѣятельность на названное селеніе и дер. Екатерининскую, Александровской волости, Змѣиногорскаго уѣзда.

730. 28 мая 1908 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община, пріемлющая священство Бѣлокриницкой іерархіи въ с. Выдрихѣ, Александровской вол., Змѣиногорскаго уѣзда, имѣющая молитвенный домъ въ с. Выдрихѣ и распространяющая дѣятельность на село Выдрихинское.

731. 28 мая 1908 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община, пріемлющая священство Бѣлокриницкой іерархіи въ г. Барнауль и распространяющая дѣятельность на дер. Бажеву и казенную ваямку въ 20 верстахъ отъ г. Барнаула.

732. 24 іюля 1907 года воронежскимъ губернскимъ правленіемъ—ровненская старообрядческая община Покровскаго храма.

733. 24 мая 1908 года ковенскимъ губернскимъ правленіемъ—лавникская старообрядческая община Ново-Александровскаго уѣзда, Ковенской губ.

734. 15 мая 1908 года олонекскимъ губернскимъ правленіемъ—панфиловская старообрядческая община безпоповскаго согласія, функционирующая въ предѣлахъ Каргопольскаго уѣзда.

735. 15 января 1908 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—агѣвская старообрядческая община храма свя-

тителя и чудотворца Николы Старопутинской, Путинской и Спѣшковской вол., Оханскаго уѣзда.

736. 13 іюня 1908 года самарскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ спасова согласія села Кандыбулака, Самарскаго уѣзда.

737. 27 мая 1908 года тобольскимъ губернскимъ правленіемъ—мишкинская старообрядческая община безпоповскаго согласія, Макушинской вол., Курганскаго уѣзда.

738. 27 іюня 1908 года владимирскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, прожив. въ дер. Роговой, Подольской вол., Владимірскаго уѣзда, Владимірской губ., съ распространіемъ дѣятельности ея на селенія Владимірскаго уѣзда: дер. Рогово, Каменницы, Толстово, Стариково, Мирхово, Прокунино, Черепово, Богдановку, Головино, Михалево, Алферово 2-е, Рычково, Овсянниково и Судогодскаго уѣзда: дер. Коровино и Климовскую.

739. 1 іюля 1908 года саратовскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи въ селѣ Кручи, Сердобскаго уѣзда.

740. 18 іюня 1908 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община поморскаго законобрачнаго согласія въ дер. Куячи, Куяганской вол., Бійскаго уѣзда, допускающая наставниковъ и распространяющая дѣятельность на эту деревню и займку Верхъ-Куячу.

741. 29 іюня 1908 года казанскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ поморскаго согласія, пріемлющихъ бракъ въ дер. Неудачно-Капердиной, Тетюшскаго уѣзда.

742. 5 іюля 1908 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община Бѣлокриницкой іерархіи села Краснаго-Яра и друг. селѣ, Макарьевскаго уѣзда.

743. 12 февраля 1908 года самарскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ православныхъ христіанъ законобрачнаго согласія селѣ: Хидкова, Ніяловки, Березовки, Михайловки, Тростянской вол., Самарскаго уѣзда, и с. Верхней Орлянки, Карабаевской вол., Бузуруслаискаго уѣзда.

744. 7 июля 1908 года костромскимъ губернскимъ правленіемъ—содомовская старообрядческая община Варнавинскаго уѣзда.

745. 7 июля 1908 года костромскимъ губернскимъ правленіемъ—катаевская старообрядческая община Варнавинскаго уѣзда.

746. 17 июня 1908 года вятскимъ губернскимъ правленіемъ—никольская старообрядческая община въ Омутнинскомъ заводѣ, Глазовскаго уѣзда, Вятской губ.

747. 17 июля 1908 года вятскимъ губернскимъ правленіемъ—сарapulьская старообрядческая община.

748. 17 июля 1908 года вятскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община въ дер. Рыбной-Ватагѣ, Малмыжскаго уѣзда, Вятской губ.

749. 12 июня 1908 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община спасова согласія села Ичалокъ, Лукояновскаго уѣзда.

750. 12 июля 1908 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община спасова согласія села Кемли и другихъ селеній, Лукояновскаго уѣзда.

751. 11 июня 1908 года оренбургскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община въ пос. Погорьльскомъ, Коельской стан., съ распространеніемъ дѣятельности ея лишь на означенный поселокъ.

752. 4 июля 1908 года псковскимъ губернскимъ правленіемъ—пищинская община христіанъ древле-православно-католическаго исповѣданія старопоморскаго согласія.

753. 9 июля 1908 года тобольскимъ губернскимъ правленіемъ—сосновская старообрядческо-сектантская община поморскаго согласія Камышевской вол., Курганскаго уѣзда.

754. 4 июля 1908 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община соловецкаго согласія, допускающая наставниковъ (уставщиковъ) въ дер. Верхъ-Мяконькой, Зырянской вол., Зѣиногорскаго уѣзда, распространяющая свою дѣятельность на одну лишь дер. Верхъ-Мяконькую.

755. 4 июля 1908 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община Бѣлокриницкой іерархія въ дер. Никольской, Троицкой вол., Бѣйскаго уѣзда, распространяющая свою дѣятельность на дер.: Никольскую, Кожу, Малиновку и замку Долгову.

756. 6 марта 1908 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—липушская, Андрепненской волости, Рѣжицкаго уѣзда, старообрядческая община еодосіевскаго согласія.

757. 6 июля 1908 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—рудуская, Рѣжицкаго уѣзда, старообрядческая община поморскаго согласія.

758. 11 февраля 1908 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—1-я двинская старообрядческая община безпоповскаго поморскаго законобранаго согласія на новомъ строеніи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Матеріалы по исторіи старообрядчества.

Зюзино, Вятской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Старообрядчество существуетъ здѣсь съ 1840 года, благодаря проповѣдямъ странниковъ-монаховъ, приверженцевъ старины. Первыми такими проповѣдниками здѣсь были священноиноки Ананій, Ювъ и Пахомій, которымъ много приходилось терпѣть отъ мѣстныхъ властей и духовенства господствующей церкви. Но ревностные защитники „православія“ не страшились преслѣдованій и не прекращали своей дѣятельности. Ими былъ устроенъ въ лѣсу скитъ, гдѣ они и совершали богослуженія. Слава о ихъ подвижническихъ трудахъ распространялась все болѣе и болѣе, и число ихъ послѣдователей все увеличивалось. Богослуженіе совершалось въ походномъ алтарѣ, который былъ пожертвованъ Антоніемъ московскимъ. Но вскорѣ священноинокъ Ананій былъ арестованъ и за распространеніе старообрядческихъ учевій былъ сосланъ на Кавказъ, гдѣ и окончилъ свои земные труды. Такой же участи подверглись и его сообщники Ювъ и Пахомій. Первый былъ сосланъ на Кавказъ, а второй высланъ на родину. На ихъ мѣсто былъ рукоположенъ священноіерей о. Илья Савинъ; имъ была устроена моленная въ собственномъ домѣ, но существо-

валъ ей пришлось недолго, такъ какъ вскорѣ пріѣхалъ исправникъ и всѣ церковныя принадлежности были отобраны, а о. Илья былъ сосланъ, какъ и его предшественники въ Закавказье. Но память объ этихъ страдальцахъ живетъ въ старообрядствѣ до сихъ поръ. Въ настоящее время получено разрѣшеніе на постройку новаго храма.

Исторія левинской старообрядческой общины, Судогодск. у., Владимірской г.

Въ далекое отъ насъ время, уходя отъ гоненія церкви, послѣдовавшей за новшествами Никона, маленькая группа московскихъ старообрядцевъ покинула родную землю и направилась искать спокойную присгань, гдѣ можно было бы зажить попрежнему, такъ, какъ подсказывала совѣсть.

Они пришли въ теперешнюю Владимірскую губернію и поселились на правомъ берегу р. Клязьмы, въ непроходимыхъ въ то время славцевскихъ лѣсахъ. Первою же мечтою переселенцевъ было выстроить немедленно храмъ и начать церковныя служенія; и скоро храмъ былъ готовъ, съ колокольнымъ звономъ и со всею утварью, но безъ священника.

Пошли счастливые годы; но власти, ревнуя къ никоніанской церкви, уже давно придумывали средства, чтобы разорить старообрядческое гнѣздо и тѣмъ отвратить опасность, грозящую никоніанамъ.

И въ 1810 году надумали. Съ удивительнымъ варварствомъ полиція, вдохновленная ретивыми „батьюшками“, стерла съ лица земли левинскую молельню, увезя богатую коллекцію священныхъ книгъ, иконъ и колоколь.

Такой страшный разгромъ крайне тяжело отразился на общей массѣ левинцевъ. Но нѣкоторыя лица перенесли это мужественно и своею стойкостью ободряли своихъ отчаявшихся собратьевъ, убѣждая ихъ въ томъ, что „на всякомъ мѣстѣ владычество Его“. Слѣдовательно, молиться можно гдѣ угодно: и въ простомъ домѣ можно молиться не хуже, чѣмъ въ богато украшенномъ храмѣ. Нужны вѣра и непоколебимость. А это было. И спустя двѣ-три недѣли, когда получили богатые дары Рогожскаго кладбища, книги и прочую утварь, — стали собираться на молитву въ частномъ домѣ.

Такъ продолжалось болѣе 38 лѣтъ. Впрочемъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ приходилось черезъ нѣкоторое время переходить изъ одного дома въ другой.

Въ 1844 году мѣстные старообрядцы П. И. Арзамасовъ и П. В. Торговцевъ выстроили снова молитвенный домъ большихъ размѣровъ и повѣсили колоколь.

Въ 1870 году злобствующіе священники господствующей церкви донесли гражданскимъ властямъ объ „опасности, грозящей со стороны раскольниковъ отъ ихъ дѣйствій и ученій, противныхъ христіанской православной церкви“.

Много, конечно, съ левинцами говорить не стали, и участь ихъ храма была рѣшена: его сломали и продали, а колоколь переслали въ близъ лежащую „нидоніанскую“ церковь; онъ и доселѣ тамъ находится, несмотря на неоднократно подаваемые заявленія въ губернію о его возвратѣ.

Но никакія жестокости не устрашали старообрядцевъ. И уже въ слѣдующемъ 1871 году при усадьбѣ крестьянина Усачева была построена новая молельня, существовавшая до 1878 года, когда пожаръ уничтожилъ ее до основанія.

П. Арзамасовъ и на этотъ разъ не остался равнодушнымъ къ дорогому дѣлу, и черезъ годъ былъ построенъ новый храмъ, но тутъ повторилась старая исторія: закрытіе храма, конфискація иконъ и книгъ.

Начались опять унижительныя хлопоты о возвратѣ незаконно отобраннаго. Труды увѣнчались успѣхомъ, и черезъ два года избранные люди возвратились, привезя обратно иконы и, какъ ни странно это звучитъ, „разрѣшеніе“ отправлять Божественныя службы.

Молиться „разрѣшили“, но колокола вѣшать воспретили и не отдали взятый.

Въ 1900 году общество пожелало имѣть своего священника и избрало на это высокое служеніе достойнаго мѣстнаго крестьянина Сумцова Копнина, рукоположеннаго въ санъ іерея владыкою московскимъ Іоанномъ.

Послѣ апрѣля 1905 года мѣстные старообрядцы начали думать объ учрежденіи общины, и въ 1907 году владимірскимъ губернскимъ правленіемъ была утверждена левинская старообрядческая община. Предсѣдателемъ избранъ А. С. Щербаковъ, а священникомъ оставался избранный въ 1900 году о. Сумцовъ Копнинъ.

Вскорѣ выработали планъ и смѣту созданія новаго

деревяннаго храма, къ постройкѣ котораго и приступлено съ начала 1908 года.

Но продолжать дѣло постройки крайне трудно: приходъ сталъ бѣденъ и приходится обращаться съ воззваніемъ о помощи къ добрымъ людямъ.

С. Чертенъ, Мосальскаго уѣзда, Калужской губ.

Старообрядческій приходъ Рождества Богородицы.

Старообрядчество въ нашей мѣстности существуетъ съ давнихъ поръ, и съ давнихъ же поръ старообрядцы терпѣли притѣсненія и гоненія отъ администраціи и отъ представителей господствующей церкви. Сохранилась память о двухъ первыхъ страдальцахъ за вѣру въ с. Чертени—Архипъ Сидоровичъ Сорокинъ и слѣпецъ Тимоѣй Кирилловъ, оба были заключены въ тюрьму около 1825 года. Сорокинъ, ослѣпшій послѣ тюрьмы, умеръ въ 1848 г., оставивъ по себѣ память въ видѣ кладбища, выхлопотаннаго имъ съ большимъ трудомъ. Это было великимъ облегченіемъ для старообрядцевъ, которыхъ страшно притѣсняли при похоронахъ и отягощали непосильными поборами. На кладбищѣ Сорокинъ соорудилъ каменные ворота въ три арки,—это и осталось на вѣчныя времена памятникомъ ему.

Старообрядцы жили замкнуто, скрывая свою принадлежность къ старообрядчеству, страха ради іудейска. Своихъ священниковъ не было, за исправленіемъ духовныхъ нуждъ приходилось ходить въ Тулу, Москву и Калугу. Эти путешествія совершали съ большой осторожностью, принимая видъ, будто идутъ на богомолье въ „православные“ монастыри. Часто про много старообрядца и ближайшіе сосѣди не знали, старообрядецъ онъ или нѣтъ.

Со воцареніемъ Александра II старообрядцамъ стало легче дышать, появилась вдругъ масса людей, объявившихъ себя старообрядцами, почти въ каждой деревнѣ образовывались маленькія общины. Въ 12-ти деревняхъ были свои молельни. Центромъ этихъ общинъ была д. Савинки.

Когда у насъ узнали, что въ Москвѣ есть нашъ епископъ Антоній, то къ нему отправили депутацію изъ трехъ крестьянъ просить священника. Епископъ, по испытаніи, рукоположилъ во священника одного изъ депутатовъ, кр. д. Савинки Авдея Архипова, на три уѣзда: Юхновскій, Смоленской губ., Мосальскій и Мещевскій, Калужской губ. Это произошло около 1870 года.

О. Авдей былъ выдающейся личностью: малограмотный, но человѣкъ рѣдкой души, простой и доступный, неутомимый труженикъ, онъ былъ истиннымъ пастыремъ изъ народа и для народа и сразу завоевалъ общее довѣріе и любовь. Ближайшимъ помощникомъ священника былъ И. Г. Кабановъ, который исходилъ и изъѣздилъ все села и деревни и вездѣ научалъ, помогалъ устроить жизнь по-новому. Оба эти человѣка были ненавистны гонителямъ старообрядчества, за каждымъ ихъ шагомъ слѣдили, преслѣдовали доносами и клеветами, и много нужно было такта и осторожности, чтобы не дать какихъ-нибудь „уликъ“ и поводовъ къ разгрому нарождавшихся общинъ.

Въ д. Савинкахъ, въ домѣ о. Авдея была устроена походная церковь. Сюда стекалось не мало народа: вновь обращенныхъ въ Юхновскомъ у. было не менѣе 2 тыс. чел.; въ Мосальскомъ уѣздѣ, по официальнымъ даннымъ, числилось 2 тысячи старообрядцевъ (на самомъ дѣлѣ ихъ было почти вдвое больше), сосредоточенъ мосальскихъ старообрядцевъ были деревни Глотова и Рѣчицы: въ Мещевскомъ уѣздѣ было также 2 тысячи.

Въ настоящее время въ двухъ послѣднихъ уѣздахъ есть четыре самостоятельныхъ прихода: 1) въ Глотовскихъ дворахъ, гдѣ священствуеъ о. Андрей Сальниковъ, при церкви во имя евангелиста Іоанна Богослова; онъ былъ рукоположенъ въ с. Чертени, но остался жить въ своей родной деревнѣ, отстоящей отъ Чертени въ 9 верстахъ; 2) въ Щелкановѣ, гдѣ есть свой свящ. о. Андрей; 3) въ д. Устоши свящ. о. Самуилъ Артемьевъ, при новой церкви во имя свят. Николы, 4) нашъ чертенскій приходъ. До 1886 года мы были прихожанами о. Авдея, потомъ архіеп. Савватіемъ рукоположенъ къ намъ о. Феодотъ изъ Гуслиць. Проживъ у насъ два года, онъ уѣхалъ на родину. Со смертью о. Авдея (1890 года) савинковскій приходъ упраздненъ, и мы молились въ частныхъ домахъ: послѣднее время—въ д. Н. Т. Пасенкина, въ ветхой хаткѣ, грозившей наденіемъ.

Въ 1907 г. заложенъ въ с. Чертени новый храмъ во имя Рождества Богородицы. Обойдется онъ около 15 тыс. руб. Для священника имѣется квартира при церкви. Собираемъ необходимую бібліотеку, хлопочемъ о возвращеніи отнятыхъ въ прежнее время книгъ. Ихъ не мало странствуетъ доселѣ. Такъ, въ 1870 г. были отобраны книги у слѣпца Дородея Трифонова, его са-

мого посадили въ тюрьму, а книгъ не возвратили: въ 1895 г. отобраны книги въ нашей моленной во время всенощной подь праздникъ Вознесенія Господня.

Предполагается устройство общины на основаніи закона 17 октября 1906 года.

М. Финюшкинъ.

Гребенщиковская община.

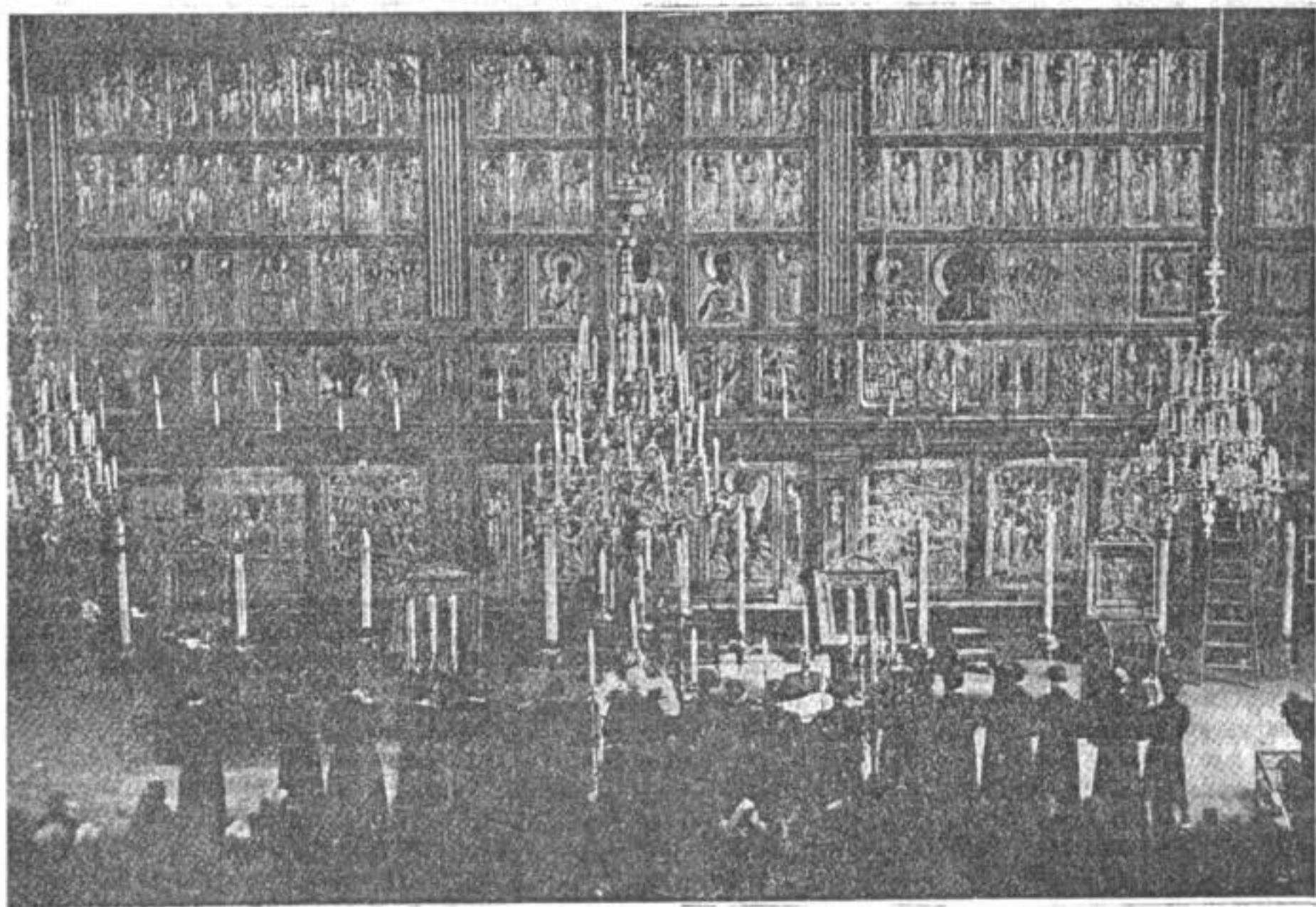
Въ № 36 журвала *Церковь* однимъ лицомъ, посѣтившимъ г. Ригу, была описана съ нѣкоторыми неточностями гребенщиковская община.

Община открыта не въ 1907 году, а въ началѣ 18-го столѣтія (т.-е. около 200 лѣтъ тому назадъ), но 1 ноября 1907 г. лифляндскимъ губерскимъ присутствіемъ она занесена въ реестръ съ названіемъ „Рижская гребенщиковская община старообрядцевъ безиоповскаго согласія“.

Община имѣетъ большой каменный храмъ, богадѣльню, гдѣ призрѣваются на счетъ общины бѣдные старообрядцы болѣе 300 человекъ, пріютъ и училище, которые содержатся отдѣльными благотворителями-старообрядцами: отъ общины же дается бесплатное помѣщеніе, пріютъ а также и продукты на 400 руб. ежегодно.

Все эти зданія каменные, построены на собственной землѣ.

До 1906 года общиной управляло правленіе изъ 4 лицъ, подь попечительствомъ правительственнаго чиновника, а въ настоящее время общиной выбранъ советъ изъ 18 лицъ и 6 кандидатовъ къ нему: советъ, вступивъ

Внутренній видъ гребенщиковскаго молитвеннаго храма въ г. Ригѣ.

въ исправленіе своихъ обязанностей, нашель дѣла, всенныя безконтрольнымъ бывшимъ правленіемъ, въ высшей степени запутанными, для чего совѣту потребовалось потратить изрядно времени и труда для приведенія всего въ порядокъ. Въ виду этого часть членовъ, изнуренныхъ трудомъ, и изъ-за личныхъ споровъ сложила съ себя званіе уполномоченныхъ, и изъ 18 членовъ и 6 кандидатовъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ осталось только 14 лицъ.

Гребенщиковская община, въ которой насчитывается до 20 тысячъ прихожанъ, имѣетъ 4-хъ наставниковъ, которые едва управляютъ съ дѣлами духовными и требами.

Совѣтъ же является представителемъ общины и завѣдуетъ всѣмъ ея имуществомъ, состоящимъ изъ капитала въ 150 тыс. руб., недвижимаго имущества, находящагося въ городѣ и его окрестностяхъ и дающаго ежегодно дохода до 10 тыс. руб.

Изъ сего можно понять, что совѣтъ достаточно обложивъ работой при безвозмездномъ управленіи такими состояніями.

Метрическія книги совѣтомъ уполномочены вести дѣло-производитель канцелярн при общинѣ, во подѣ наблюдениемъ самого совѣта, а равно и духовныхъ наставниковъ, а также и за подписью духовнаго наставника, председателя и секретаря совѣта.

Общиной поручено выбранной комиссіи выработать уставъ для общины и для дѣйствій совѣта, который уже и оконченъ и въ скоромъ времени будетъ утвержденъ общиной, — а до утвержденія этихъ правилъ, временно совѣтъ — только временный исполнитель своихъ порученій.

По утвержденіи устава община будетъ имѣть свои основной законъ, которымъ ей и придется, вступивъ на новый путь жизни, руководствоваться и безъ которого она находилась въ послѣднее время въ разрозненности между своими же братьями и прихожанами.

Остается пожелать общинѣ соединиться подѣ однимъ покровомъ и объединить разрозненныхъ своихъ братьевъ, возлюбить другъ друга и приступить къ совместной и плодотворной работѣ для достиженія блага и прощанія старообрядчества.

Старообрядчество въ произведеніяхъ Мордовцева *).

Съ портретомъ Аввакума любопытно сопоставить портретъ главнаго героя лѣвой стороны дѣйствующихъ лицъ въ „Великомъ расколѣ“ — портретъ патріарха Никона.

Мордовцевъ рисуетъ Никона такими чертами: это „высокая, коренастая, осанистая фигура, съ лицомъ блѣднымъ, суровымъ, съ выраженіемъ чего-то повелительнаго, непреклоннаго, скорѣе жесткаго и отталкивающаго, съ глазами, которые никогда, кажется, не смотрѣли нѣжно даже на ребенка, съ губами, которые никогда, кажется, не знали поцѣлуя любви и ласки“. Въ противоположность Аввакуму, который всю жизнь бѣдствовалъ, Никону везло слѣпое счастье въ жизни. Онъ нѣсколько лѣтъ самовластно правилъ всею Россіей, жилъ въ царской роскоши, считался собинымъ другомъ царя. Характерно отмѣтить, что Никонъ казался человѣкомъ съ гранитною волей до тѣхъ лишь поръ, пока въ рукахъ его находилась вся власть, но едва власть ускользнула изъ рукъ, — онъ раскисъ и измелъчалъ: онъ то и дѣло, находясь въ изгнаніи, „клянчилъ у царя съѣстного“.

Избалованный бѣшеннымъ счастьемъ въ жизни, патріархъ Никонъ былъ олицетвореніемъ грубой власти. Предъ нимъ все преклонялось безъ борьбы, — всякое сопротивленіе онъ уничтожалъ суровыми и прямо насильственными мѣрами. Въ „Исторіи русской церкви“ Макарія есть много мѣстъ, рисующихъ личность Никона далеко не въ привлекательномъ видѣ: „Его всѣ боялись, какъ страшнаго тирана — архіерей, архимандриты, священники и даже люди, стоящіе при царской службѣ“ („Ист. рус. ц.“, т. 12, стр. 242). „Съ безпощадною строгостью и суровостью онъ преслѣдовалъ всѣхъ въ средѣ бѣлаго и монашествующаго духовенства и ими

наполнял свои темницы“ (Тамъ же, стр. 305). Судное дѣло у него устроено было ужасно: „подѣ патриаршими покоями находились семь присутственныхъ залъ. При каждой залѣ была устроена темница со множествомъ желѣзныхъ цѣпей и большнхъ деревянныхъ колодъ“ (Тамъ же, стр. 243—4).

Неудивительно, что реформы церковныя, предпринятія по инициативѣ *такого* человѣка, возбудили ненависть во всѣхъ слояхъ русскаго общества. Народъ реформаторскую дѣятельность Никона называлъ иконоборчествомъ и еретичествомъ. Московскій митрополитъ Макарій говоритъ: „По приказанію патріарха Никона древніимъ святымъ иконамъ кололи глаза и въ такомъ видѣ носили ихъ по городу; соскабливали лики и жгли: онъ самъ бросалъ святые иконы на желѣзныи полъ съ такою силой, что иконы разбивались, — за что называли его прямо иконоборцемъ“ (Кн. „Патр. Никонъ въ дѣлѣ исправленія церк. кн. и обряд.“, 1881 г., стр. 68, 98).

Эти свидѣтельства о Никонѣ самихъ „православныхъ“ іерарховъ ясно говорятъ, что несправедливо упрекать Мордовцева въ томъ, что онъ не пожалѣлъ черныхъ красокъ при изображеніи Никона. Историческій Никонъ дѣйствительно таковъ: суровый, жестокій, немилосердный, полная противоположность сердечному и отзывчивому протопону Аввакуму. Эти черты характера обонъ героевъ и обстоятельства жизни того и другого, а также красота и молодость двухъ страдалцевъ, боярыни Мордовой и княжны Урусовой, давали возможность Мордовцеву проводить въ своемъ „Великомъ расколѣ“ удачныя живые контрасты между жестокими кровавыми пятнами и смрадными казематами, съ одной стороны, и нѣжною красотой и молодостью или задумчивостью святыми и гонимыми — съ другой.

*) Окончаніе, см. № 49.

III

Въ общемъ отношеніи Мордовцева къ старообрядчеству, по „Великому расколу“, благосклонное, симпатичное. Но онъ невѣрно понялъ причину, расколотившую русскую церковь на двѣ стороны, другъ другу враждебная—господствующую и старообрядческую.

кона, ни съ тѣми, которые вину за расколъ возлагаютъ на протопопа Аввакума и прочихъ приверженцевъ старины, самъ онъ довольно поверхностно взглянулъ на дѣло онъ заявляетъ, что „клиномъ, расколотившимъ русскую землю и русскую мысль на-двое, былъ просто типографскій станокъ, это величайшее измышление чело вѣческаго ума“.

Дѣло было такъ „Привезли въ Москву „хохлы“

Типы волжскихъ старообрядцевъ.

(Къ роману П. Мельникова „Въ лесахъ“)

Скитскія уставщицы.

Старцы шарпанскаго скита.

Могила старца Сафонтія.
Наружный видъ.

Кучеръ, возившій П. И. Мельникова при разореніи скитовъ.

Настоятель корельской моленной поморцевъ.

Этотъ трудный вопросъ о томъ, какъ и изъ-за чего возникъ расколъ въ церкви русской, а также кто былъ виновникомъ его возникновенія, рѣшается у Мордовцева довольно просто и легко. Не соглашаясь ни съ тѣми, которые виновникомъ раскола считаютъ патриарха Ни-

этотъ пагубный станокъ, оставили его на печатномъ дворѣ, и началось въ Москвѣ печатанье церковныхъ богослужебныхъ и иныхъ душевспасительныхъ книгъ.

А до этой поры на Москвѣ и по всей русской землѣ были книги писаныя. Въ писаныхъ книгахъ, само собой

разумѣтся, было много описокъ, неточностей, разнорѣчій: по одному списку въ символѣ вѣры значилось— „его же царствію не будетъ конца“, по другому— „нѣсть конца“; въ одной книгѣ объ І. Христѣ говорится— „рожденна, несотворенна“, а въ другой— „рожденна, а не сотворенна“, и въ виду этого разнорѣчія одни принимали этотъ „азъ“, а другіе отменяли его. Было много и другихъ подобныхъ спорныхъ вопросовъ. Типографскій станокъ долженъ былъ примирить всѣ эти споры: печать намѣрена была держаться чего-либо одного, и она нашла этотъ „азъ“ излишнимъ. Люди, привыкшіе слышать отъ купели своей въ символѣ вѣры этотъ „азъ“, возстали за него“ (Р. М., 1880, I, 65 стр.).

„Это и есть начало раскола въ русской землѣ,—заявляетъ Мордовцевъ,—величайшее въ исторіи внутренняго развитія русскаго народа событіе совершилось, такимъ образомъ, изъ-за простой корректуры, вызванной все тѣмъ же пагубнымъ станкомъ Гуттенберга“. (Тамъ же, стр. 66).

Глубоко ошибается Мордовцевъ, если думаетъ только этимъ однимъ объяснить происхожденіе такъ называемаго раскола. Онъ, повидимому, становится на точку зрѣнія тѣхъ, которые невѣжествомъ однимъ и буквоѣдствомъ объясняютъ причины раскола. Но этотъ поверхностный взглядъ давно уже опровергнуть наукой, оперирующей съ несомнѣнными историческими данными. Безпристрастными изслѣдователями въ этой области установлено, что въ старинной Руси такъ называемый „раскольникъ“ являлся умственно гораздо развитѣе, осмысленнѣе „православнаго“. Историкъ Костомаровъ заявляетъ: „Въ старинной Руси господствовало отсутствіе мысли и невозмутимое подчиненіе авторитету властвующихъ, раскольникъ же любилъ мыслить, спорить; раскольникъ не успокаивалъ себя мыслью, что если приказано сверху такъ-то вѣрить, такъ-то молиться, то, стало-быть, такъ и слѣдуетъ,—раскольникъ хотѣлъ сдѣлать собственную совѣсть судьей приказанія; раскольникъ пытался самъ все провѣрить, изслѣдовать... Какіе бы признаки заблужденія не представлялись въ расколѣ, все-таки онъ соединялся съ побужденіями вырваться изъ мрака умственной неподвижности, со стремленіемъ русскаго народа къ самообразованію“ (*Вѣстникъ Европы*, 1871, № 4). При самомъ началѣ раскола на сторонѣ старообрядчества стояли люди, не менѣе образованные въ тогдашнемъ смыслѣ, чѣмъ и люди реформъ—протопопъ Аввакумъ, Нероновъ и другіе.

Несомнѣнно, были болѣе глубокія причины, которыя обуславливали собою и начало, и развитіе на Руси старообрядчества. Одни социальныя условія тоже нельзя

признать коренною причиною, породившею жаркія пренія о вѣрѣ,—они были лишь удобною почвой, способствовавшей въ нѣкоторой мѣрѣ развитію отрицательнаго отношенія старообрядцевъ ко всему, что имѣло связь съ ихъ преслѣдователями.

Но какова же подлинная природа старообрядчества, какая идея осмысливаетъ его существованіе? Таковой идеей должно признать идею только религіозную, красной нитью проходящую чрезъ всю исторію старообрядчества и ярко освѣщающую его многоскорбную жизнь. Старообрядчество кроетъ въ себѣ свой религіозный смыслъ, который и оправдываетъ его существованіе. Поэтому, чтобы правильно понять дѣйствительную причину происшедшаго раскола, нужно вдуматься въ настроеніе и духъ того времени, когда на очередь всталъ вопросъ объ измѣненіи сложившихся традицій, освященныхъ вѣками. Подозрѣніе въ еретичествѣ было на Руси тогда самымъ ужаснымъ обвиненіемъ,—оно возбуждало и народное негодованіе, и преслѣдованіе со стороны властей.

Предпочтеніе своимъ святынямъ чужихъ и притомъ сомнительнаго достоинства затрагивало уже народную совѣсть и не только затрагивало, но и оскорбляло ее. Ощутительнѣе же всего это оскорбленіе народной совѣсти стало тогда, когда исправленія обрядовъ и книгъ приняли деспотическій характеръ при Никонѣ и вводились насильно, игнорируя церковное тѣло—народъ. Вотъ гдѣ источникъ раздора. Здѣсь протестъ противъ подавленія церковной свободы, противъ вводимыхъ въ церковную благодатную сферу чуждыхъ ей началъ гнета и преслѣдованія.

Такимъ образомъ, не буквоѣдство или невѣжество, а вопль сознательный протестъ противъ попранія духовной свободы противъ низведенія народнаго тѣла—церкви на положеніе мертваго трупа,—вотъ что легло въ основу того религіознаго древне-русскаго направленія, которое именуется старообрядчествомъ. Въ „обрядовѣріи“ же повиненъ скорѣе самъ Никонъ, такъ какъ онъ наложилъ запретъ на исконные русскіе церковныя обряды и придалъ догматическій характеръ обрядамъ греческимъ. Онъ первый заявилъ, что „погибла вѣра, погибла церковь“, когда узналъ о погрѣшностяхъ и разночтеніяхъ въ богослужебныхъ книгахъ.

Эта сторона вопроса о началѣ раскола недостаточно выдвинута въ „Великомъ расколѣ“, хотя духъ протеста въ первыхъ дѣятеляхъ старообрядчества всюду отмѣчается авторомъ съ большимъ сочувствіемъ.

Правдинъ.

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдакій.

Въ синодѣ.

Синодъ постановилъ собираться въ мѣсяцъ 4 раза исключительно для обсужденія резолюцій кievскаго миссіонерскаго съѣзда. Для принятія участія въ этихъ совѣщаніяхъ синодомъ постановлено пригласить протоіерея Восторгова, московскаго миссіонера Айвазова и редактора *Колокола* г. Скворцова.

Ходатайство.

Оренбургское духовенство прислало въ Петербургъ особую депутацію съ цѣлью обратиться къ высшей церковной власти съ ходатайствомъ о разрѣшеніи вдовствующему духовенству вступать вторично въ бракъ. Депутація въ настоящее время съ нѣкоторыми высокопоставленными лицами обсуждаетъ вопросъ о

возможности подобнаго ходатайства. Оренбургское духовенство приводит рядъ оснований къ своему ходатайству.

Разъясненіе.

Со словъ *Нов. Вр.* мы сообщали, что московское миссіонерское братство Петра митрополита, существующее съ 1872 г., прекращаетъ свою дѣятельность.

Колоколъ опровергаетъ это извѣстіе, сообщая, что братство не прекращаетъ, а, наоборотъ, расширяетъ задачи и сферу своей дѣятельности.

Миссія въ Сибири.

Въ *Нов. Врем.* находимъ любопытныя данныя объ успѣхахъ „православныхъ“ миссіонеровъ въ Сибири. Тамъ девять миссій, и вотъ каковы результаты ихъ дѣятельности среди инородцевъ. За прошлый годъ обратился въ „православіе“ всего одинъ киргизъ, но зато перешли въ ламаизмъ болѣе 200,000 бурятъ и 10.000 ороченевъ.

Противъ мечети.

Группа петербургскаго духовенства постановила обратиться въ синодъ съ протестомъ по поводу постройки въ Петербургѣ новой мусульманской соборной мечети. Группа эта находитъ, что мусульманскіе обряды, главнымъ образомъ, оклики муэдзина съ минаретовъ, могутъ служить соблазномъ для вѣрующихъ.

Группа желаетъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, мусульманамъ было запрещено произносить молитву съ минаретовъ. Ходатайство будетъ обсуждаться въ синодѣ.

Богатства православныхъ монастырей и церквей.

Русск. Вѣд. сообщаютъ, что по собраннмъ ярославской духовной консисторіей свѣдѣніямъ, находящимся въ предѣлахъ губерній 15 мужскихъ монастырей имѣютъ земли 3,530 десятинъ, церковно-монастырскихъ капиталовъ—1,343,928 руб., братскихъ—298,074 руб. Казеннаго жалованья получаютъ изъ 15-ти всего 8 монастырей,—9,056 руб. въ годъ. За десятью находящимися въ епархіи женскими монастырями числятся: земли—3,514 дес., денежныхъ капиталовъ—872 тыс. руб.; казеннаго жалованья получаютъ три монастыря,—всего 1,012 руб. въ годъ. Такимъ образомъ, всего 25 мужскихъ и женскихъ монастырей имѣютъ земли 7,044 дес., церковно-монастырскихъ и братскихъ капиталовъ—2,514,125 руб.; казеннаго жалованья 11 монастырей получаютъ 10,068 руб. въ годъ. Приходскихъ церквей въ ярославской епархіи, включая въ общее число и домовыя церкви (при учебныхъ заведеніяхъ, богадѣльняхъ, тюрьмахъ и т. д.), съ самостоятельнымъ причтовымъ капиталомъ всего 915, изъ коихъ 161 церковь падаетъ на города, а остальные 754—на села. Всѣмъ церквамъ ярославской епархіи принадлежатъ земли 43,930 дес., церковныхъ капиталовъ въ неприкосновенныхъ процентныхъ бумагахъ—2,313,164 руб., причтовыхъ капиталовъ въ такихъ же бумагахъ—5,161,676 р. Казеннаго и общественнаго жалованья уплачивается причтамъ 326 церквей 134,439 р. въ годъ. Въ общемъ итогъ церкви и монастыри только одной ярославской епархіи имѣютъ различныхъ суммъ свыше 10 милл. руб. и, кромѣ того, владѣютъ землей свыше 50 тыс. дес. И несмотря на все это они получаютъ казеннаго содержанія около 145 тыс. руб. въ годъ.

Среди единовѣрцевъ.

Корреспондентъ *Русск. Сл.* сообщаетъ изъ Петербурга, что среди московскихъ и петербургскихъ единовѣрцевъ ведутся разговоры о необходимости возбудить вопросъ объ отдѣленіи единовѣрческихъ обществъ отъ консисторій и о передачѣ существующихъ функцій

консисторій лемскимъ и городскимъ самоуправленіямъ по гражданскимъ дѣламъ, а по церковнымъ церковнымъ совѣтамъ, составленнымъ изъ духовенства и мірянъ. Въ соответствии съ духомъ данной церкви, требуется проведеніе въ жизнь принципа выборнаго духовенства. Соотвѣтственное ходатайство будетъ подано въ синодъ.

Иподіаконъ-самозванецъ.

Русск. Сл. телеграфируютъ изъ Сараговы, что тамъ арестованъ иподіаконъ кафедральнаго собора Епископальнаго академическаго значокъ и паспортъ оказались подложными.

Ограбленіе епископа.

Русск. Вѣд. передаютъ, что въ Валдаѣ, Новгородской губ., изъ покоевъ епископа Θεодосія похищены 8 декабря процентныя бумаги на 55,000 р. Интересно знать, кому принадлежали похищенные суммы?

Нападеніе на священника.

Въ Корниловскомъ приходѣ, (Ольвычегодскаго уѣзда), по словамъ *Нов. Вѣст.*, чуть не разыгралась тяжкая драма. Тамопній священникъ о. Вахрамѣевъ въ день храмоваго праздника сказалъ обличительную проповѣдь о небрежномъ отношеніи крестьянской молодежи къ церкви. Въ 12 часовъ ночи того же дня къ дому священника подошла толпа въ 15—20 человѣкъ полупьяныхъ крестьянъ и начала шумѣть. Священникъ вышелъ на улицу. На крыльцѣ на него набросился огонь изъ крестьянъ и со словами:

— Вотъ тебѣ проповѣдь... ударилъ его по щекѣ.

Отецъ Вахрамѣевъ быстро снялъ съ ударившаго его шапку и скрылся въ домѣ.

Озвѣрѣвшая толпа бросилась на штурмъ квартиры священника, выбила всѣ стекла, переломала рамы и, наконецъ, сорвала съ петель двери, ринулась въ домъ. Бывшіе у священника въ гостяхъ три учительницы, священникъ сосѣдняго прихода и жена учителя въ смущеніи обратились въ бѣгство и скрылись, кто на сѣновалѣ, кто на скотномъ дворѣ. Самъ хозяинъ съ женой и тремя малолѣтними дѣтьми спрятались на чердакѣ. Ворвавшіеся въ домъ крестьяне начали все бить и ломать. Вскорѣ затѣмъ въ комнатахъ показался огонь. Горѣли подожженные обломки мебели и шкафы съ книгами земской бібліотеки. Пожаръ былъ потушенъ собравшимся народомъ.

Прогрессивный церковный съѣздъ.

На-дняхъ закончился церковный съѣздъ финляндскихъ пасторовъ, происходившій въ Або. На съѣздѣ, среди другихъ вопросовъ, обсуждались: 1) вопросъ о свободѣ совѣсти, 2) о гражданскомъ бракѣ, 3) о предоставленіи женщинамъ избирательнаго права въ мѣстныхъ приходскихъ.

На просьбу сената представить свои соображенія относительно недавняго законопроекта о введеніи въ Финляндіи гражданскаго брака, съѣздъ высказался въ томъ смыслѣ, что такъ какъ бракъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и гражданское установленіе, то съѣздъ не можетъ противиться введенію упомянутаго закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ высказался за отмену обязательнаго причащенія (конфирмаціи), свидѣтельство о которомъ требуется при вступленіи въ бракъ.

Эти постановленія не распространяются на лицъ „православнаго“ вѣроисповѣданія, живущихъ въ Финляндіи.

По вопросу о свободѣ совѣсти съѣздъ призналъ, что только полная свобода въ религіозномъ вѣрованіи соответствуетъ истинной сущности всякой религіи.

На послѣднемъ засѣданіи съѣздъ призналъ справедливымъ предоставить въ дѣлахъ мѣстныхъ приходскихъ избирательное право лицамъ женскаго пола.

Еврейскій протестъ противъ обрѣзанія.

Нѣсколько интеллигентныхъ евреевъ обратились въ редакцію *Друга* съ протестомъ противъ обряда обрѣзанія.

„Всѣ прогрессивные и просвѣщенные евреи давно возмущаются этимъ изувѣрскимъ обрядомъ, составляющимъ поворное явленіе въ нашъ вѣкъ цивилизаціи, и потому рѣшили возбудить вопросъ объ отмѣнѣ его. Принимая во вниманіе, что нашъ кагалъ и темные фанатики возстанутъ противъ нашего предложенія и *Бессарабская Жизнь* не рѣшится огласить его, мы обращаемся на страницахъ *Друга* ко всѣмъ просвѣщеннымъ евреямъ съ просьбой высказать свое мнѣніе по поводу этого позорнаго обряда, являющагося кощунствомъ надъ религіей.

Евреи! Безъ вашего вѣдома и согласія, едва мы появляемся на свѣтъ, гнусные изувѣры—раввины производятъ эту операцію, увѣряя, будто совершаютъ актъ, угодный Іеговѣ. Пора, наконецъ, отрѣшиться отъ этого позорнаго предразсудка, пора, наконецъ, всѣмъ образованнымъ евреямъ объединиться и сорвать съ себя это клеймо, сохранившееся до сихъ поръ благодаря фанатизму темныхъ еврейскихъ массъ, кагалному деспотизму и режиму“.

Подобное-же воззваніе было опубликовано въ польскихъ газетахъ Варшавы извѣстнымъ еврейскимъ писателемъ Шоломомъ Ашъ.

„Увѣщаніе“.

Минская жительница Людмила Ивановна Минкевичъ рѣшила выйти замужъ за татарина. Это событіе встревожило всю ея родню.

Людмила Ивановна происходитъ изъ духовнаго званія, дѣдъ былъ священникомъ и только отецъ служилъ чиновникомъ. Естественно, что всѣ родственники Минкевичъ пришли въ удивленіе отъ этого намѣренія.

Между тѣмъ г-жа Минкевичъ, ошеломивъ родныхъ однимъ извѣстіемъ, приподнесла имъ еще и другое: она подала въ консисторію прошеніе о желаніи ея перейти въ лютеранство.

Получивъ прошеніе Минкевичъ, консисторія пору-

чила священнику увѣщевать ее, и вотъ какая бесѣда произошла между ними.

— Что побуждаетъ васъ перемѣнить „православную“ вѣру на лютеранство?—спросилъ увѣщатель.

— Это мое дѣло и васъ оно нисколько не касается,— отвѣтила Минкевичъ.

— Я слышалъ, вы хотите выйти замужъ за татарина,—правда это?

— И это мое дѣло.

— Вы имѣете понятіе о лютеранской вѣрѣ?

— Ничего не знаю и знать не хочу.

— Да вы вѣруете въ Бога?

— Нѣтъ.

— И давно вы находитесь въ такомъ невѣріи?

— Съ тѣхъ поръ, какъ поумѣла и перестала слушать поповъ.

— Значитъ, вы и въ церковь не ходите и св. таинъ не причащаетесь?

— Лѣтъ 15 такой глупости не дѣлаю.

Батюшка всталъ въ тупикъ отъ своей собесѣдницы.

Слова ея просто ошеломили его. Такъ все это было дико, странно, грубо и нахально и ново для него.

— Подумайте, сударыня: вы изъ нашей духовной семьи и говорите такія страшныя слова..

— Простите, господинъ, я не имѣю времени тратить его по-пусту для разговора съ вами и о пустыхъ вещахъ. До свиданія.

Съ этими словами г-жа Минкевичъ ушла отъ священника, оставивъ его въ полномъ возмущеніи и удивленіи.

Вскорѣ Минкевичъ перешла въ лютеранство и вышла замужъ за Абдулку Хаселяйнава, истаго поклонника луны и магомета.

Онъ не отрекся отъ своей вѣры, не измѣнилъ ей, тогда какъ „православная“ невѣста поступила напротивъ.

„Господинъ увѣщатель“, какъ она назвала заслуженнаго, престарѣлаго протоіерея, успокоившись, пошелъ было къ ней въ квартиру еще побесѣдовать съ ней, но получилъ въ отвѣтъ: „не принимаютъ“.

Газета *Колоколъ* возмущается конечно, тѣмъ, что ренегатка откачалась бесѣдовать съ „увѣщателемъ“, но случай этотъ можно обсуждать иначе. Не доказываетъ ли онъ ненужность увѣщаній вообще, а затѣмъ: не поздно-ли хватился батюшка обращать на правый путь заблудшую овцу? Что же онъ дѣлалъ въ теченіе тѣхъ 30 лѣтъ, когда дочь духовныхъ родителей возвращалась въ лютеранство?

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— Въ засѣданіи 5-го декабря, при обсужденіи 2-й ст. закона 9-го ноября, выступалъ П. А. Столыпинъ; статья эта, поддержанная голосами крестьянъ, принята Гос. Думой 8-го декабря.

— Гос. Дума отправила привѣтственную телеграмму новому турецкому парламенту; мусульманская фракція съ своей стороны также привѣтствовала открывшійся турецкій парламентъ. Первые за подписью 28 лицъ внесли въ Думу протестъ по поводу привѣтственной телеграммы, находя ея несвоевременной и нежелательной.

— Дума получила привѣтствіе отъ черногорской скупщины.

— Переселенческая коммиссія, сокративъ на 1000 р. ассигновку на наградныя по смѣтѣ главнаго переселенческаго управленія, выразила недовѣріе переселенческой политикѣ.

— Коммиссія по исполненію государственной росписи никакъ не можетъ закончить доклада по росписи 1906 года. Докладъ, составленный председателемъ коммисіи Коваленко, никого не удовлетворяетъ, его придется передѣлывать заново, на что потребуется 4—6 мѣсяцевъ.

Обзоръ событій.

(5—11 декабря).

— Чрезвычайная охрана въ Москвѣ и Московской губ. продлена на 1/2 года.

— Чрезвычайная охрана въ Нижнемъ-Новгородѣ, Сормовскомъ заводскомъ районѣ съ волостями Козинской и Гордѣвской и на линіи Московско-нижегородской жел. дор. въ предѣлахъ губерніи продолжена на годъ, остальные мѣстности Нижегородской губерніи оставлены на годъ въ состояніи усиленной охраны.